

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

4

1 9 6 1

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

4

1961

Редакционная коллегия:

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*), акад. АН УзССР Қ. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, член-корр. АН УзССР А. И. ИШАНОВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор ист. наук А. Х. БАБАХОДЖАЕВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. филол. наук А. П. КАЮМОВ, канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филол. наук М. Н. НУРМУХАМЕДОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

1981

**К КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И НАРОДАМ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА!**

К НАРОДАМ И ПРАВИТЕЛЬСТВАМ ВСЕХ СТРАН!

КО ВСЕМУ ПРОГРЕССИВНОМУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ!

ОБРАЩЕНИЕ

*Центрального Комитета КПСС, Президиума
Верховного Совета СССР и Правительства
Советского Союза*

Свершилось великое событие. Впервые в истории человек осуществил полет в космос.

12 апреля 1961 года в 9 часов 7 минут по московскому времени космический корабль-спутник «Восток» с человеком на борту поднялся в космос и, совершив полет вокруг земного шара, благополучно вернулся на священную землю нашей Родины — Страны Советов.

Первый человек, проникший в космос, — советский человек, гражданин Союза Советских Социалистических Республик!

Это — беспрецедентная победа человека над силами природы, величайшее завоевание науки и техники, торжество человеческого разума. Положено начало полетам человека в космическое пространство.

В этом подвиге, который войдет в века, воплощены гений советского народа, могучая сила социализма.

С чувством большой радости и законной гордости Центральный Комитет Коммунистической партии, Президиум Верховного Совета СССР и Советское правительство отмечают, что эту новую эру в прогрессивном развитии человечества открыла наша страна — страна победившего социализма.

В прошлом отсталая царская Россия не могла и мечтать о свершении таких подвигов в борьбе за прогресс, о соревновании с более развитыми в технико-экономическом отношении странами.

Волею рабочего класса, волею народа, вдохновляемых партией коммунистов во главе с Лениным, наша страна превратилась в могущественную социалистическую державу, достигла невиданных высот в развитии науки и техники.

Когда рабочий класс в октябре 1917 года взял власть в свои руки, многие, даже честные люди, сомневались в том, сможет ли он управлять страной, сохранить хотя бы достигнутый уровень развития экономики, науки и техники.

И вот теперь перед всем миром рабочий класс, советское колхозное крестьянство, советская интеллигенция, весь советский народ демонстрируют небывалую победу науки и техники. Наша страна опередила все другие государства мира и первой проложила путь в космос.

Советский Союз первым запустил межконтинентальную баллистическую ракету, первым послал искусственный спутник Земли, первым направил космический корабль на Луну, создал первый искусственный спутник Солнца, осуществил полет космического корабля в направлении к планете Венера. Один за другим советские корабли-спутники с живыми существами на борту совершали полеты в космос и возвращались на Землю.

Венцом наших побед в освоении космоса явился триумфальный полет советского человека на космическом корабле вокруг Земли.

Честь и слава рабочему классу, советскому крестьянству, советской интеллигенции, всему советскому народу!

Честь и слава советским ученым, инженерам и техникам — создателям космического корабля!

Честь и слава первому космонавту — товарищу Гагарину Юрию Алексеевичу — пионеру освоения космоса!

Нам, советским людям, строящим коммунизм, выпала честь первыми проникнуть в космос. Победы в освоении космоса мы считаем не только достижениями нашего народа, но и всего человечества. Мы с радостью ставим их на службу всем народам, во имя прогресса, счастья и блага всех людей на Земле. Наши достижения и открытия мы ставим не на службу войне, а на службу миру и безопасности народов.

Развитие науки и техники открывает безграничные возможности для овладения силами природы и использования их на благо человека, для этого прежде всего надо обеспечить мир.

В этот торжественный день мы вновь обращаемся к народам и правительствам всех стран с призывным словом о мире.

Пусть все люди, независимо от рас и наций, цвета кожи, от вероисповедания и социальной принадлежности, приложат все силы, чтобы обеспечить прочный мир во всем мире. Положим конец гонке вооружений! Осуществим всеобщее и полное разоружение под строгим международным контролем! Это будет решающий вклад в священное дело защиты мира.

Славная победа нашей Родины вдохновляет всех советских людей на новые подвиги в строительстве коммунизма!

Вперед, к новым победам во имя мира, прогресса и счастья человечества!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИ-
ЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Москва, Кремль,
12 апреля 1961 года.

Х. С. СУЛАЙМАНОВА

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИЕЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЛЕНИНСКОГО УЧЕНИЯ О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

(К 91-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина)

Величайший гений человечества В. И. Ленин внес огромный вклад в развитие марксистского учения о диктатуре пролетариата и о социалистическом государстве применительно к эпохе империализма и пролетарских революций. Он раскрыл марксову формулу диктатуры пролетариата как особой формы классового союза рабочих и трудящихся крестьян при руководящей роли рабочего класса.

Одной из важнейших исторических заслуг В. И. Ленина является открытие им Советской власти как государственной формы диктатуры пролетариата, явившееся крупнейшим шагом вперед в развитии марксистской теории.

Создание Советского государства открыло перед народами нашей Родины широчайший простор для всестороннего экономического, политического и культурного развития, для победы социализма и коммунизма, для колоссального роста творческой активности широких народных масс.

Советское социалистическое государство под руководством Коммунистической партии проделало колоссальную политическую, организационно-хозяйственную и культурно-просветительную работу, в результате которой наша в прошлом отсталая страна превратилась в могучую индустриально-колхозную социалистическую державу мира.

Во всех отраслях экономики Страны Советов безраздельно господствующее положение заняли социалистические формы хозяйства, социалистическая собственность на орудия и средства производства, в корне изменилась классовая структура советского общества, состоящего ныне из двух дружественных классов — рабочего класса и колхозного крестьянства и новой, подлинно народной, советской интеллигенции в качестве общественной прослойки.

Огромные изменения, происшедшие в экономике и классовой структуре советского общества, в корне преобразили весь облик народов нашей многонациональной Родины.

В. И. Ленин дал глубоко научное и единственно правильное решение сложнейших проблем национальной политики, важнейших вопросов формирования и развития национальной государственности ранее угнетенных народов России.

Творчески и всесторонне развивая учение Маркса и Энгельса о переходе отсталых народов к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, В. И. Ленин разработал конкретные пути перехода к социализму ранее отсталых народов в условиях Советской власти с братской помощью русского пролетариата.

Под руководством Коммунистической партии народы Средней Азии успешно воплотили в жизнь указания великого Ленина. Переход народов нынешнего Узбекистана, как и других народов Средней Азии, к социализму был весьма сложным, своеобразным путем революционного преобразования старого, полуфеодалного общественного строя в новый, самый передовой в мире социалистический строй.

Исключительно велика роль Владимира Ильича Ленина в создании и развитии нового, советского государственного строя в Туркестане, бывшей отсталой колониальной окраине царской России.

В. И. Ленин непосредственно руководил созданием и укреплением Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики — государства трудящихся всех национальностей Туркестана — узбеков, таджиков, казахов, туркмен, киргизов, каракалпаков.

В результате осуществления ленинской национальной политики все народы нашей страны создали и развили свою национальную советскую государственность, ликвидировали былую экономическую и культурную отсталость и добились огромных успехов во всех областях жизни.

Одним из важнейших источников всех наших побед и достижений является нерушимая дружба народов Советского Союза, у истоков которой стоял В. И. Ленин. Благодаря мудрой ленинской национальной политике Коммунистической партии Советский Союз превратился в подлинное братское содружество народов. Морально-политическое единство советского народа утвердилось как могучая движущая сила нашего общества. Новые, социалистические отношения между людьми обеспечивают бурное развитие производительных сил, неуклонное повышение материального благосостояния и культурного уровня всех трудящихся Советской страны, вступившей ныне в период развернутого строительства коммунистического общества.

* * *

Обобщая богатейший опыт государственного строительства в СССР и братских странах социалистического лагеря, Коммунистическая партия Советского Союза творчески развивает марксистско-ленинское учение о социалистическом государстве применительно к новым историческим условиям, обогащая его новыми важнейшими теоретическими положениями.

В. И. Ленин придавал особое значение вопросу укрепления Советского социалистического государства как базы мировой пролетарской революции. Коммунистическая партия последовательно проводит ленинскую линию на укрепление социалистического государства, совершенствование государственного аппарата, развитие социалистической демократии, укрепление социалистической законности и всемерное расширение прав союзных республик и местных Советов.

На XXI съезде КПСС были выдвинуты исключительно важные теоретические и практические проблемы, вопросы политической организации советского общества, государственного устройства и управления в СССР и т. д. Материалы съезда, дающие глубокое теоретическое обоснование дальнейшего укрепления советского социалистического государства, вносят важный вклад в марксистско-ленинское учение о государстве и имеют большое международное значение.

XXI съезд партии обосновал необходимость укрепления социалистического государства в период развернутого строительства комму-

низма, причем всемерное укрепление Советского государства следует понимать прежде всего как дальнейшее упрочение союза рабочего класса и колхозного крестьянства, усиление экономической мощи Советского Союза, развитие советской демократии и повышение творческой активности и сознательности трудящихся.

Марксизм-ленинизм учит, что отмирание государства должно происходить через его всемерное укрепление.

В. И. Ленин, предупреждая об опасности нападения империалистов на социалистическое государство, говорил: «...Кто забудет о постоянно грозящей нам опасности, которая не прекратится, пока существует мировой империализм,— кто забудет об этом, тот забудет о нашей трудовой республике».¹

Ныне, в условиях существования агрессивных империалистических блоков, это ленинское указание имеет огромное значение. Ослаблять наше государство в настоящих условиях, говорит Н. С. Хрущев,— значит помогать врагам.

Враждебная социализму «теория» современных ревизионистов о немедленном отмирании социалистического государства направлена по существу к обезоружению народов социалистических стран, к уничтожению великих завоеваний социализма и реставрации капиталистических порядков.

В. И. Ленин учил, что отмирание государства произойдет при полной победе коммунизма. Приводя известное положение К. Маркса из «Критики Готской программы» о том, что между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе, что ему соответствует и политический переходный период, и государством этого периода не может быть ничто иное, кроме как революционная диктатура пролетариата, Ленин писал: «До сих пор эта истина была бесспорна для социалистов, а в ней заключается признание государства вплоть до перерастания победившего социализма в полный коммунизм».²

* * *

XXI съезд КПСС в своих исторических решениях констатировал, что «социализм одержал в нашей стране полную и окончательную победу. Прошло то время, когда Советский Союз был единственным социалистическим государством, находившимся во враждебном капиталистическом окружении. Теперь имеются две мировые общественные системы: отживший свой век капитализм и полный растущих жизненных сил социализм, на стороне которого симпатии трудящихся всех стран. В мире нет таких сил, которые смогли бы восстановить капитализм в нашей стране одолеть социалистический лагерь»³.

Совещание представителей коммунистических и рабочих партий, происходившее в ноябре 1960 г. в Москве, полностью подтвердило эти выводы XXI съезда нашей партии. В своем Заявлении Совещание призвало всемерно укреплять и развивать мировую систему социализма, превращающуюся ныне в решающий фактор развития человеческого общества, в чем и состоит главная отличительная черта нашего времени.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 487—488.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 22, стр. 309.

³ Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза, 27 января — 5 февраля 1959 г., стенографический отчет, II, М., Госполитиздат, 1959, стр. 443.

На Советское государство возлагаются большие задачи, направленные на обеспечение перерастания социализма в коммунизм в нашей стране в условиях существования двух мировых систем — социалистической и капиталистической.

Исходя из этих задач, XXI съезд КПСС определил содержание основных внутренних и внешних функций нашего государства и указал пути их развития.

В современных условиях основными внутренними функциями Советского государства являются хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная деятельность, контроль над мерой труда и мерой потребления, охрана социалистической собственности и советского правопорядка.

Содержание хозяйственно-организаторской деятельности нашего государства на ближайший период определено в семилетнем плане, успешное выполнение которого обеспечит мощное развитие всех отраслей социалистического производства и явится важным шагом вперед по пути к коммунизму.

XXI съезд партии наметил дальнейшее развитие культурно-воспитательной функции нашего государства. Осуществление грандиозного плана коммунистического строительства требует от государственных и общественных организаций всемерного усиления всей работы по воспитанию советских людей в духе коллективизма и трудолюбия, высокой сознательности, пролетарского интернационализма и коммунистической морали.

Дальнейшее развитие получают функции Советского государства по контролю над мерой труда и мерой потребления, по охране социалистической собственности и советского правопорядка.

Основными внешними функциями нашего государства являются: всемерное укрепление обороноспособности СССР в связи с существованием агрессивного империалистического лагеря; широкая взаимопомощь, обмен опытом, укрепление дружбы и сотрудничества социалистических государств; неуклонное проведение политики мирного сосуществования и соревнования с капиталистическими государствами.

Все более широкое развитие получает ленинская миролюбивая политика Советского государства, последовательно борющегося за мирное сосуществование государств, независимо от их социально-экономического и политического строя, за мир во всем мире.

Весь мир знает об огромных усилиях Советского государства, направленных на ослабление международной напряженности, ликвидацию «холодной войны», нормализацию отношений между всеми государствами. Никто уже не осмеливается отрицать выдающегося значения неутомимой деятельности Советского правительства в борьбе за мир, за всеобщее разоружение, за коренное оздоровление всей международной атмосферы.

Советский Союз с каждым годом расширяет бескорыстную братскую помощь всем народам, стремящимся быстрее ликвидировать тяжелое наследие недавнего колониального прошлого. Симпатии советских людей на стороне народов Азии, Африки и Латинской Америки, усиливающих борьбу против позорного и обреченного историей на гибель колониализма. Решительная поддержка Советского Союза и всех стран социалистического лагеря вдохновляет народы всего мира на борьбу за мир, национальную независимость, демократию и социальный прогресс.

* * *

Развивая марксистско-ленинское учение о государстве, XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза определил задачи политической организации советского общества, государственного устройства и управления в период развернутого строительства коммунизма. В резолюции съезда говорится: «... В современных условиях главным направлением в развитии социалистической государственности является всемерное развитие демократии, привлечение всех граждан к участию в руководстве хозяйственным и культурным строительством, в управлении общественными делами. Необходимо повышать роль Советов как массовых организаций трудящихся. Многие функции, выполняемые теперь государственными органами, постепенно должны переходить в ведение общественных организаций»⁴.

Советы депутатов трудящихся, как подлинно полновластные органы самого народа, являются основой всего нашего государственного аппарата. В сознательном и активном участии широких масс трудящихся в работе Советов и их постоянных комиссий, в различных массовых организациях с особой силой проявляется величие советского демократизма.

В. И. Ленин уделил исключительно большое внимание участию трудящихся масс в государственном управлении, называя это «чудесным средством», одним ударом удесятеряющим советский государственный аппарат. Он призывал народ учиться управлять страной, вселял в сознание трудящихся масс уверенность в их собственных силах, гневно разоблачал гнусный и реакционный предрассудок, будто бы управлять государством могут только «избранные», «высшие» классы.

Коммунистическая партия, выражая коренные интересы рабочего класса и всех трудящихся, последовательно проводит в жизнь ленинский принцип широкого вовлечения масс в государственное управление.

Достаточно сказать, что в СССР общее число депутатов Советов превышает 2 млн. человек. Кроме того, свыше 2,5 млн. человек участвуют в работе постоянных комиссий. Количество депутатов местных Советов и участвующих в их работе активистов постоянно возрастает. Например, в период выборов в местные Советы Узбекской ССР в марте 1959 г. было избрано 58 826 депутатов, а в марте 1961 г. — 62 776. В 1959—1960 гг. были приняты законы о порядке отзыва депутатов Верховного Совета СССР, Верховных Советов союзных и автономных республик и местных Советов, усилившие ответственность депутатов перед народом.

Широкое развитие, особенно после XX съезда КПСС, разнообразных форм непосредственной демократии свидетельствует о том, что в СССР впервые в мировой истории осуществлена задача фактического привлечения всего взрослого населения к участию в управлении государством, т. е. подлинное народовластие.

Всемерное развитие советской демократии находит свое выражение и в постепенном переходе к общественным организациям трудящихся отдельных функций государственных органов.

В современных условиях с каждым днем повышается роль советских профсоюзов, комсомола, различных общественных и самодетель-

⁴ Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза, II, стр. 445.

ных организаций трудящихся в осуществлении как внутренних, так и внешних функций нашего государства.

Теперь вопросы социального страхования, физкультуры и спорта, управления курортами, санаториями и домами отдыха, руководства деятельностью дворцов культуры, клубов, парков и т. д. решаются профсоюзными и комсомольскими органами.

В августе 1960 г. по инициативе Октябрьского районного Совета г. Свердловска зародилась новая форма народной самодеятельности— при исполкоме данного Совета были созданы общественные отделы торговли и культуры, взявшие на себя функции его соответствующих штатных отделов. Сейчас общественные отделы торговли, культуры, здравоохранения, народного образования и т. д. функционируют при райисполкомах районных Советов многих городов и областей нашей Родины.

Так происходит постепенное перерастание государственного управления в общественное коммунистическое самоуправление.

* * *

На новом этапе развития нашей страны неизмеримо выросли роль и значение социалистической законности в выполнении задач Советского государства во всех областях государственного, хозяйственного и культурного строительства.

Социалистическая законность обеспечивает охрану советского общественного и государственного строя, величайших демократических прав и интересов советских граждан. Она активно содействует внедрению правил коммунистического общежития в нашей стране.

Только в социалистическом обществе возможно осуществление подлинной законности. Произвол и беззаконие противоречат нашему мировоззрению и идеологии, самой природе нашего общественно-политического строя.

Однако в практике осуществления социалистической законности в прошлом были допущены ошибки и недостатки. Культ личности привел к серьезным нарушениям революционной законности. Об этих ошибках и недостатках было прямо и открыто сказано в решениях XX съезда КПСС и приняты меры, исключающие повторение подобных ошибок в будущем.

Излишняя централизация государственного руководства обществом в период до XX съезда КПСС отрицательно влияла на развитие местной инициативы в руководстве хозяйством и культурным строительством.

В области законодательства такая излишняя централизация привела к ограничению законотворческой деятельности союзных республик.

Выполняя решения XX съезда партии, ЦК КПСС взял твердый курс на дальнейшее расширение суверенных прав союзных республик.

За последние годы управление многими предприятиями передано самим союзным республикам, расширены их права в области планирования, материально-технического снабжения и финансирования хозяйства. Расширены права союзных республик и в области законодательства. Так, Узбекская ССР одной из первых в СССР приняла новые уголовный и уголовно-процессуальный Кодексы, Закон о судостроительстве республики.

Таким образом, исторические решения XX и XXI съездов КПСС и последующие мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства внесли огромный вклад в развитие социалистической демократии в нашей стране в полном соответствии с ленинским учением о Советском государстве и социалистическом обществе.

Дальнейшее развитие Коммунистической партией Советского Союза ленинского учения о социалистическом государстве имеет огромное значение для успешного строительства коммунизма в СССР, для всех стран социалистического лагеря, а также для трудящихся капиталистических и колониальных стран, борющихся за мир, за свободу, за подлинную демократию и социальный прогресс.

О. П. УМУРЗАКОВА

К ВОПРОСУ О ПЕРЕХОДЕ УЗБЕКСКОГО НАРОДА К СТРОИТЕЛЬСТВУ СОЦИАЛИЗМА, МИНУЯ КАПИТАЛИСТИ- ЧЕСКУЮ СТАДИЮ РАЗВИТИЯ

Строительство социализма в Узбекистане имело свои характерные особенности, обусловленные прежде всего тем, что до Октябрьской революции Узбекистан был одной из отсталых колоний царской России, где господствовали докапиталистические производственные отношения, а народные массы испытывали жестокий двойной гнет местных эксплуататоров и царизма. Экономика края развивалась очень медленно и притом в уродливых, колониальных формах. Дореволюционная Средняя Азия, в том числе и Узбекистан, отставала от Центральной России на целую эпоху общественного развития.

В связи с этим после победы Октябрьской революции перед Коммунистической партией вплотную встал вопрос о возможности перехода ранее отсталых народов к социализму, минуя капитализм, и о путях и средствах, обеспечивающих успешное осуществление этого перехода.

Как известно, проблема перехода отсталых стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, впервые была поставлена основоположниками научного коммунизма К. Марксом и Ф. Энгельсом¹.

Этот важнейший вопрос получил свое дальнейшее развитие в трудах гениального продолжателя дела Маркса и Энгельса—В. И. Ленина.

В 1920 г. В. И. Ленин, выступая с докладом на II конгрессе Коминтерна по вопросу о переходе к социализму ранее отсталых народов Востока, высказал следующее важнейшее положение. Если страна победившей пролетарской революции, ее правительство «придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно полагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей... с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»².

Это гениальное ленинское положение явилось важнейшим вкладом в сокровищницу марксизма. Значение этого открытия было исключительно велико уже потому, что оно начисто отбрасывало утверждения оппортунистов и ревизионистов всех мастей, в том числе «теоретиков» II Интернационала, о том, что капиталистическая стадия развития якобы неизбежна для всех без исключения народов.

¹ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, М., Госполитиздат, 1951, стр. 74.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 219.

Опираясь на ленинское учение о возможности перехода ранее отсталых народов к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, X и XII съезды РКП(б) в своих решениях по национальному вопросу наметили конкретные пути и методы преодоления экономической и культурной отсталости народов Советского Востока.

Коммунистическая партия и Советское правительство всячески помогали народам национальных окраин страны быстрее догнать Центральную Россию в экономическом и культурном отношении. В решении этой исторической задачи огромную роль сыграл русский рабочий класс, непрерывно усиливавший всестороннюю братскую помощь ранее отсталым народам.

Выступая на XXI съезде партии, Н. С. Хрущев говорил: «... Как блестяще подтвердилось на практике ленинское положение о том, что при поддержке передовых социалистических стран некоторые отсталые в прошлом страны могут перейти к социалистическому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития. Все теперь видят, каких громадных успехов на пути социалистического развития достигли народы Казахстана, Средней Азии, которые либо стояли на докапиталистической стадии, либо только переходили к капитализму, когда совершилась в нашей стране социалистическая революция. Этим народам не пришлось переживать всю мучительную стадию капиталистического развития, им удалось миновать ее и перейти к социализму при поддержке и помощи со стороны более развитых социалистических наций, в частности со стороны русской социалистической нации»³. В. И. Ленин указывал, что единственно прогрессивной и единственно возможной формой власти, обеспечивающей переход отсталых народов к социализму, является власть Советов. «Советская власть есть путь к социализму ..., верный и потому — непобедимый»⁴.

Установление и упрочение Советской власти в Туркестане, а затем (1920 г.) победа народных советских революций в Хорезме (Хиве) и Бухаре явились решающим фактором в строительстве социализма в Узбекистане.

Огромную роль в развитии народов Средней Азии по социалистическому пути сыграло национально-государственное размежевание республик Средней Азии, осуществленное в 1924 г. Наряду с другими среднеазиатскими народами свою национальную советскую государственность получил и узбекский народ, по воле которого была создана Узбекская Советская Социалистическая Республика, вошедшая в качестве равноправной суверенной союзной республики в могучий Союз Советских Социалистических Республик. Национально-государственное размежевание Средней Азии обеспечило необходимые условия для более быстрого перехода среднеазиатских народов к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Уже в первый период установления Советской власти в Узбекистане были национализированы промышленность, транспорт, банки, начал осуществляться ленинский декрет «О земле». Таким образом, в руки Советской власти перешли основные командные высоты экономики края. После победоносного завершения гражданской войны начинается восстановление народного хозяйства Узбекистана, проходившее

³ Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза, 27 января — 5 февраля 1959 года, стенографический отчет, I, М., Госполитиздат, 1959, стр. 108.

⁴ В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 205.

здесь, как и во всей стране, на основе проведения новой экономической политики, провозглашенной X съездом партии.

К концу 1925 г. в Узбекистане были созданы условия для осуществления широкой земельно-водной реформы, проведение которой (1925—1928 гг.) позволило ликвидировать остатки феодальных отношений в узбекском кишлаке.

Земельно-водная реформа приблизила трудовые слои дехканства к Советской власти и способствовала дальнейшему усилению классово-вой борьбы трудящихся дехкан с эксплуататорскими элементами кишлака. Реформа подготовила необходимые условия для проведения коллективизации сельского хозяйства Узбекистана.

Социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства явились в Узбекистане, как и во всей стране, основными этапами социалистического строительства.

Коммунистическая партия, осуществляя индустриализацию страны, уделяла особое внимание созданию в республиках Советского Востока, в том числе в Узбекистане, крупных промышленных очагов, чтобы укрепить и расширить социалистический сектор народного хозяйства и обеспечить ликвидацию фактического неравенства ранее отсталых народов.

Одна из особенностей перехода узбекского народа к социализму состояла в том, что крупная промышленность — эта важнейшая материальная основа социализма — была здесь полностью создана именно за годы Советской власти. В создании ее решающую роль сыграла огромная финансовая и материальная помощь, оказываемая Узбекистану со стороны Центрального Советского правительства и великого русского народа.

К 1924 г. на территории современного Узбекистана было восстановлено уже около половины промышленных предприятий, а кроме того, построено 9 новых электростанций и металлообрабатывающих предприятий, несколько кожзаводов и т. д.

С 1925/26 по 1927/28 г. число предприятий крупной промышленности в УзССР возросло со 141 до 191, а валовая продукция промышленности республики увеличилась с 1924/25 по 1927/28 г. на 57%. Численность промышленных рабочих выросла с 11 408 человек в 1925/26 г. до 23 842 человек в 1928/29 г. (в том числе 52,2% — из местных национальностей)⁵.

В годы первой пятилетки узбекский народ под руководством Коммунистической партии, с братской помощью великого русского народа добился новых больших успехов в социалистической индустриализации республики. Новые капиталовложения в промышленность УзССР составили за этот период 250 млн. руб.

За годы первой пятилетки в республике было построено около 200 новых предприятий. Валовая продукция всей промышленности Узбекистана возросла до 417 млн. руб. (против 130 млн. руб. в 1913 г.), а удельный вес ее в общей продукции народного хозяйства УзССР повысился в 1932 г. до 50% вместо 30% в 1927/28 г.

Большая работа была проделана по электрификации республики. Выработка электроэнергии в Узбекистане увеличилась с 34 млн. квт-ч в 1927/28 г. до 112 млн. квт-ч в 1933 г.⁶

⁵ История Узбекской ССР, т. II, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 252—253, 256—257.

⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 9, д. 627, л. 2.

Социалистическая индустриализация обеспечила создание материально-технической базы социализма и условия для успешной коллективизации сельского хозяйства нашей страны.

Уже в 1932 г. было коллективизировано до 85% крестьянских хозяйств Узбекистана⁷, а к концу второй пятилетки — 98,9%⁸. Укреплялась и материально-техническая база колхозного строя в Узбекистане.

В этот период наша страна решала исключительно важную задачу обеспечения своей хлопковой независимости. Коммунистическая партия и Советское правительство поставили перед узбекским народом почетную и ответственную задачу — превратить Узбекистан в основную хлопковую базу СССР.

Узбекский народ с честью выполнил свой интернациональный долг перед братскими народами Союза. В 1932 г. площадь хлопковых посевов в УзССР превысила 900 тыс. га против 500 тыс. га в 1927 г. Урожайность хлопчатника за этот период возросла почти вдвое. А в 1938 г. Узбекистан давал стране уже 57,4% общесоюзного производства хлопка-сырца.⁹ В результате успешного развития отечественного хлопководства Советский Союз завоевал полную хлопковую независимость.

Бурное развитие социалистической экономики Советского Узбекистана сопровождалось крутым подъемом уровня материальной жизни узбекского народа.

В Узбекистане произошла глубокая культурная революция, в результате которой сложилась и успешно развивается узбекская культура, национальная по форме, социалистическая по содержанию.

Как известно, в 1914 г. на территории Узбекистана было всего 165 школ с 17 299 учащимися, а в 1937 г. число учащихся по сравнению с 1914 г. возросло более чем в 60 раз (в сельской местности — в 288 раз).¹⁰

До Октябрьской революции на территории Туркестана не было ни одного высшего учебного заведения, а в 1938 г. в Узбекистане работали десятки вузов, техникумов и рабфаков, где обучался 34 621 человек¹¹.

В 1938 г. в УзССР действовали десятки театров и кинотеатров, сотни клубов, библиотек и других культурно-просветительных учреждений.

В 1937 г. в республике издавалось 208 газет с тиражом 908 тыс. экз., а также большое количество книг на русском и узбекском языках¹².

Одним из важнейших достижений культурной революции в Узбекистане явилось раскрепощение женщин и приобщение их к активной общественной и хозяйственной жизни.

За годы первой и второй пятилеток удельный вес женщин в промышленности вырос с 14,5% до 34,2%, а общее число их составило к 1938 г. 34 168 человек. В вузах обучалось 1774 женщины¹³. Десятки тысяч женщин-колхозниц активно участвовали в борьбе за дальнейший подъем сельского хозяйства республики.

Таким образом, за 20 лет Советской власти в нашей стране были полностью ликвидированы все капиталистические элементы, навсегда была уничтожена эксплуатация человека человеком, социалистическая система победила во всех областях народного хозяйства.

⁷ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 9, д. 627, л. 2.

⁸ Узбекистан за 15 лет, статистический сборник, Ташкент, 1939, стр. 50.

⁹ Там же, стр. 54.

¹⁰ Там же, стр. 79.

¹¹ Там же, стр. 80.

¹² Там же, стр. 15.

¹³ В. Я. Непомнин, Очерки истории социалистического строительства в Узбекистане (1917—1937 гг.), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 200.

Ныне Советский Узбекистан является высокоразвитой индустриально-колхозной республикой, экономически наиболее мощной из всех республик Средней Азии. В настоящее время в УзССР имеется 70 отраслей индустриального производства, свыше 1300 крупных промышленных предприятий. Промышленность современного Узбекистана выпускает в 16,5 раза больше продукции, чем в 1913 г., и в 3,5 раза больше, чем в 1940 г.¹⁴ По объему производства промышленной продукции УзССР занимает 4-е место среди союзных республик.

За годы Советской власти получили развитие все отрасли сельского хозяйства, и прежде всего хлопководство. Узбекистан дает свыше 2/3 общесоюзного сбора хлопка. За последние пять лет республика вырастила и сдала государству 13,7 млн. т хлопка-сырца против 11 млн. т в предыдущем пятилетии¹⁵. Особенно отрядным является рост механизации уборки хлопка. В 1960 г. 500 тыс. т хлопка было убрано машинами.¹⁶

В послевоенный период в республике происходит быстрый подъем культуры. Ныне в республике насчитывается 6311 школ, 79 средних специальных учебных заведений и 31 вуз, широко развито вечернее и заочное образование. Всеми видами обучения охвачено около 2 млн. человек. Общее количество специалистов с высшим и средним специальным образованием превысило 218 тыс. человек.

В республике сейчас работает около 9 тыс. научных работников, все больших успехов добиваются коллективы многочисленных научно-исследовательских учреждений, особенно Академии наук — центра научной мысли республики.

В настоящее время женщины составляют в Узбекистане 41% общего числа работающих в промышленности, 51% — в колхозах, 43% — в совхозах, а в шелководстве — 80%. Кроме того, среди женщин республики насчитывается 32 тыс. учителей, 6 тыс. врачей, 20 докторов и 602 кандидата наук¹⁷.

Все эти факты ярко свидетельствуют о блестящей победе ленинской национальной политики нашей партии, о полном торжестве ленинского учения по национальному вопросу, о том, что социалистический путь — это единственно правильный, кратчайший путь к полной свободе и национальной независимости, к неуклонному экономическому и культурному прогрессу всех народов.

Выступая на общем собрании партийных организаций Высшей партийной школы, Академии общественных наук и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в январе 1961 г., Н. С. Хрущев говорил: «Решая задачу постепенного преодоления исторически сложившихся различий в уровнях экономического развития, мы показываем народам всего мира коммунистический путь ликвидации экономической и культурной отсталости, на которую их обрек империализм. Эффективность этого пути была впервые продемонстрирована на примере некоторых отсталых в прошлом народов Средней Азии и Кавказа, которые при громадной помощи со стороны более развитых социалистических наций и прежде всего русской нации быстро преодолели свою отсталость и встали в один ряд с промышленно развитыми районами страны»¹⁸.

¹⁴ «Правда Востока», 9 января 1959 г.

¹⁵ Там же.

¹⁶ «Правда», 13 января 1961 г.

¹⁷ Ш. Р. Рашидов, Сближение и расцвет советских наций, «Вопросы философии», 1960, № 6, стр. 25.

¹⁸ Н. С. Хрущев, За новые победы мирового коммунистического движения, М., Госполитиздат, 1961, стр. 25.

О. П. Умурзоқова

**ЎЗБЕК ХАЛҚИ ТАРАҚҚИЁТНИНГ КАПИТАЛИСТИК БОСҚИЧИНИ ХАТЛАБ,
СОЦИАЛИЗМ ҚУРИШГА УТИШИ МАСАЛАСИГА ДОИР**

Мақолада ўзбек халқининг Коммунистик партия раҳбарлигида, улуғ рус халқининг оғаларча ёрдамида тарихий тараққиётнинг машаққатли капиталистик босқичини хатлаб ўтиб, социализмга ўтиш тўғрисидаги ленинча гениал ғояни тарихий жиҳатдан жуда қисқа муддатда муваффақият билан турмушга татбиқ этганлиги тўғрисида сўз юритилади.

Т. ТУРДИЕВ

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РОСТА И ПРАВИЛЬНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СРЕДСТВ НЕДЕЛИМЫХ ФОНДОВ КОЛХОЗОВ

(На примере колхозов Наманганской зоны)

Январский Пленум ЦК КПСС 1961 г. разработал широкую программу борьбы за новый мощный подъем всех отраслей социалистического сельского хозяйства, за создание обилия сельскохозяйственных продуктов в нашей стране.

В постановлении Пленума указывается, что главное сейчас состоит в том, чтобы наиболее полно использовать имеющиеся возможности для резкого увеличения производства зерна, технических культур, овощей, мяса, молока и другой продукции уже в текущем году и в ближайшие годы. Производство сельскохозяйственных продуктов должно опережать растущий спрос населения и не зависеть от капризов природы.

Выступая на январском Пленуме ЦК КПСС, Н. С. Хрущев подчеркнул, что «борьба за неуклонный подъем сельского хозяйства — это важнейшее условие построения коммунистического общества, это поистине всенародное дело».

Успешное решение этой важнейшей задачи во многом зависит от дальнейшего развития колхозного производства, дающего стране основную часть продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

Колхозы нашей республики, как и всего Советского Союза, имеют самые широкие перспективы для крутого подъема производства сельскохозяйственной продукции.

Огромную роль в этом деле играет непрерывное увеличение и рациональное использование средств неделимых фондов, составляющих материальную базу расширенного воспроизводства основных производственных фондов колхозов.

В данной статье мы попытаемся охарактеризовать перспективы роста и вопросы правильного использования денежных средств неделимых фондов Наманганской зоны.

Семилетним планом предусмотрено значительное увеличение валовой продукции земледелия и животноводства в колхозах данной зоны. Так, в колхозах Наманганского района производство хлопко-сырца возрастет к 1965 г. по сравнению с 1958 г. в 1,2 раза, картофеля — в 1,5, овощей — в 1,4, бахчевых — в 4,1, фруктов — в 4,6, винограда — в 3,9, а зерновых — в среднем в 6 раз. Средняя урожайность хлопчатника увеличится до 35,5 *ц/га*, зерновых — 30, картофеля — 154, овощей — 166, виноградников — 60,3 и т. д.

Значительные сдвиги произойдут и в области животноводства, являющегося важным источником умножения доходов и роста неделимых фондов колхозов.

За семилетие в колхозах зоны получают значительное развитие такие высокодоходные отрасли животноводства, как мясо-молочное скотоводство (крупный рогатый скот), свиноводство, мясо-сальное овцеводство, птицеводство, пчеловодство и т. д. В росте продуктивности общественного животноводства колхозов большую роль сыграет повышение удельного веса коров в составе стада до 40,1%, овцематок — до 68,1%, кур-несушек — до 85,2%. Все это позволит увеличить производство молока в колхозах Наманганского района к 1965 г. (против 1958 г.) в 1,7 раза, мяса и сала — в 1,4, шерсти — в 2,0, яиц — в 2,4, меда — в 2,4, коконов тутового шелкопряда — в 1,2 раза.

Таблица 1

Перспективы роста и изменений структуры денежных доходов колхозов*

Показатели	„Ленинград“, Наманган- ского р-на		Им. К. Марк- са, Нарын- ского р-на		„Комму- низм“, Чуст- ского р-на	
	1958	1965	1958	1965	1958	1965
Всего денежных доходов, млн. руб.	37,3	44,4	8,9	13,7	8,6	14,6
в том числе, %:						
от растениеводства	86,8	85,5	93,7	83,5	81,5	60,6
а) от реализации хлопка-сырца	83,1	78,9	92,9	76,4	81,4	49,1
б) от реализации картофеля, овоще- бахчевых, фруктов и винограда	3,7	6,6	0,8	7,1	0,1	11,7
от животноводства	10,8	13,6	5,3	13,2	18,0	38,7
от подсобных предприятий и проч.	2,4	0,9	1,0	3,3	0,5	0,7

* Составлено по данным перспективных планов колхозов на 1959—1965 гг.

Разностороннее и комплексное развитие колхозного производства в соответствии с заданиями семилетнего плана обеспечит значительный рост общественных денежных доходов колхозов, причем в их структуре произойдут значительные изменения, связанные с неуклонным ростом удельного веса картофеля, овоще-бахчевых, садоводства, виноградарства и животноводства в образовании общественных доходов колхозов (табл. 1).

Рост денежных доходов колхозов приведет к значительному увеличению отчислений в неделимые фонды. Абсолютные размеры этих отчислений в колхозах Наманганского района возрастут к 1965 г. на 39,5%, в Нарынском районе — на 76,0%, в Чустском — на 50,3%. Только за счет денежных отчислений неделимые фонды колхозов Нарынского района увеличатся за семилетие на 224 млн. руб., а Чустского — на 165 млн. руб.¹

Рост отчислений в неделимые фонды позволит колхозам расширять свои капитальные вложения. Так например, средства капиталовложений в колхозах Наманганского района возрастут к 1965 г. до 60,1 млн. руб. против 39,1 млн. руб. в 1958 г., причем 99,0% поступлений на капиталовложения составят собственные накопления колхозов.

Бурный рост производительных сил колхозов за последние годы требует и соответствующего совершенствования распределительных отношений в колхозах. Дело в том, что в результате реорганизации МТС, укрепления и расширения собственной материально-технической

¹ Все денежные суммы приводятся в старом масштабе цен.

базы колхозов возникли и неуклонно растут новые потребности колхозного производства в основных и оборотных производственных фондах.

Однако сложившиеся до реорганизации МТС и существующие поныне распределительные отношения в колхозах не учитывают эту возросшую потребность общественного производства. Уставы сельхозартелей предусматривают отчисление в неделимые фонды от 15 до 20% их денежных доходов и почти ничего не говорят о необходимости всемерного увеличения оборотных средств, без чего также невозможно нормальное развитие колхозного производства.

Например, перспективные планы колхозов Наманганской зоны даже на 1965 г. предусматривают отчисление в неделимые фонды лишь 23% их денежных доходов. А между тем, интересы неуклонного развития производительных сил требуют коренного пересмотра распределения общественных доходов в колхозах, с тем чтобы в ближайшие 5—7 лет в неделимые фонды отчислялось не менее 30% их денежных доходов. Это позволит значительно улучшить обеспеченность общественного хозяйства колхозов собственными основными и оборотными производственными фондами.

Расширение и совершенствование материально-технической базы колхозов достигается не только увеличением, но и правильным использованием их социалистических накоплений, направлением их в первую очередь на приобретение тракторов, сельскохозяйственных машин и оборудования, строительство производственных помещений, ирригационно-мелиоративных сооружений, дорог, на капитальный ремонт основных средств и другие мероприятия, обеспечивающие быстрый подъем экономики колхоза.²

В этой связи представляет большой интерес анализ показателей перспективных планов колхозов по использованию средств капиталовложений (табл. 2).

Как видно из табл. 2, перспективные планы предусматривают выделение на строительство большей части капиталовложений колхозов. К 1965 г. на эти цели будет израсходовано в колхозах Наманганского района — на 3,1, Нарынского — на 4,1 и Чустского — на 7,2 млн. руб. больше, чем в 1958 г.

Нам кажется, что указанные размеры капиталовложений на строительство слишком высоки и могут помешать росту вложений на другие, более важные объекты, как например, покупка сельскохозяйственной техники. Ведь до реорганизации МТС колхозы направляли подавляющую часть своих капиталовложений на строительство, и потому они гораздо лучше оснащены различными сооружениями, чем тракторами и другими машинами. Так, в 1958 г. в колхозах Наманганской зоны на долю зданий и сооружений приходилось 47,2% стоимости их основных средств производства, а на сельскохозяйственные машины — лишь 17,7%. Поэтому мы считаем, что на строительство следует направлять в ближайшие 5—7 лет не более 35—40% затрат по капиталовложениям.

Экономическая эффективность капиталовложений колхозов на строительство во многом зависит от распределения средств между объектами производственного и культурно-бытового назначения. В первую очередь следует удовлетворять потребности общественного производства, обеспечивая тем самым ускорение темпов расширенного вос-

² О дальнейшем развитии сельского хозяйства, Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 25 декабря 1959 года, М., Госполитиздат, 1959, стр. 20.

производства в колхозах. Но нельзя пренебрегать и вопросами жилищного и культурно-бытового обслуживания колхозников, имеющими прямое отношение к повышению производительности труда.

Таким образом, задача состоит в том, чтобы установить наиболее оптимальное соотношение в затратах на строительство производственных и культурно-бытовых объектов. Так, колхозам, располагающим в расчете на 100 га сельхозгодий неделимыми фондами в размере до 300 тыс. руб. и потому сравнительно хуже обеспеченным основными средствами производства, в ближайшие 5—7 лет целесообразно выделять на культурно-бытовое строительство не более 25—30% капиталовложений на строительство. А экономически более мощные колхозы, имеющие в расчете на 100 га сельхозгодий свыше 300 тыс. руб. средств неделимых фондов, могут выделять на культурно-бытовое строительство 30—35% вложений на строительство.

Таблица 2

Перспективы использования средств капиталовложений в колхозах, %*

Назначение расходов	„Ленинград“, Наманганского р-на			им. К. Маркса, Нарынского р-на			„Коммунизм“, Чустского р-на		
	1958	1962	1965	1958	1962	1965	1958	1962	1965
Строительство и капитальный ремонт зданий и сооружений в том числе:	45,4	49,6	44,0	16,2	51,3	60,0	13,9	30,2	15,4
а) производственного назначения	91,2	82,9	86,7	94,2	85,0	52,2	82,3	79,4	65,3
б) культурно-бытового назначения	8,8	17,1	13,3	5,8	15,0	47,8	17,7	20,6	34,7
Приобретение и капитальный ремонт тракторов, сельскохозяйственных машин, инвентаря, оборудования, двигателей и т. д.	25,1	6,5	9,4	42,8	15,4	13,6	46,9	9,7	16,0
Ирригация, мелиорация и многолетние плодовые насаждения	0,2	9,2	9,5	5,2	8,5	10,3	3,9	18,3	9,9
Покупка продуктивного и рабочего скота	15,4	10,1	11,5	12,9	16,9	10,0	27,0	8,2	13,3
Строительство дорог, мостов, средств связи и проч.	13,9	24,6	25,6	22,9	7,9	6,1	8,3	33,6	45,4

* Составлено по данным перспективных планов колхозов на 1959—1965 гг.

С реорганизацией МТС и приобретением колхозами различной сельскохозяйственной техники их общественное хозяйство получило собственную материально-техническую базу. Теперь задача повышения производительности труда на основе комплексной механизации колхозного производства решается силами самих сельскохозяйственных артелей. Следовательно, важным объектом капиталовложений колхозов становится приобретение и капитальный ремонт тракторов и других сельскохозяйственных машин.

Однако нынешние перспективные планы колхозов Наманганской зоны не предусматривают систематического роста капиталовложений

на покупку сельскохозяйственной техники. Так, упомянутые выше колхозы «Ленинград», им. К. Маркса и «Коммунизм» запланировали на 1965 г. выделение на эти цели 9,4—16,0% всех затрат по капиталовложениям против 25—46% в 1958 г. Подобные сокращения объема капиталовложений на дальнейшую механизацию колхозного производства недопустимы, поскольку именно техника во многом обеспечивает успех производственной деятельности колхозов. На наш взгляд, на приобретение новой техники должно быть направлено не менее 40—45% средств, предназначенных на капитальные вложения.

Одним из крупных объектов капиталовложений колхозов является общественное животноводство. Это — затраты на увеличение поголовья, повышение продуктивности и улучшение породной структуры общественного скота.

В колхозах Наманганской зоны отсутствуют природно-экономические условия для развития экстенсивно-отгонного животноводства. Следовательно, основным путем дальнейшего роста продуктивности и доходности общественного животноводства является всемерное повышение продуктивности скота, организация собственного воспроизводства стада, увеличение в нем удельного веса маточного и породного поголовья, создание собственной прочной кормовой базы путем освоения травопольных севооборотов и т. д.

Интенсификация общественного животноводства позволит повысить его доходность даже при сравнительно меньшем поголовье скота. А в результате уменьшатся значительные нерациональные затраты общественных средств и возрастет эффективность капиталовложений в общественное животноводство. Поэтому мы считаем, что на покупку рабочего и продуктивного скота следует выделять не 10—13% средств капиталовложений, а всего 4—5%. Причем для этого надо использовать средства, вырученные колхозами от продажи своего скота и продуктов его убоя.

Таким образом, некоторые разделы перспективных планов колхозов должны быть пересмотрены в целях обеспечения неуклонного роста средств неделимых фондов, всемерного укрепления материально-производственной базы колхозов и дальнейшего развития социалистического сельского хозяйства в соответствии с решениями январского (1961 г.) Пленума ЦК КПСС.

Т. Турдиев

КОЛХОЗЛАРДАГИ БУЛИНМАС ФОНДЛАР МАБЛАҒЛАРИНИНГ ОРТИШИ ВА УЛАРДАН ТЎҒРИ ФЙДАЛАНИШ ПЕРСПЕКТИВАЛАРИ МАСАЛАСИГА ДОИР

(Наманган зонаси колхозлари мисолида)

Мақолада автор Наманган зонасидаги колхозларнинг бўлинмас фондаларидаги пул маблағларининг ортиши ва улардан тўғри фойдаланиш перспективаларини ёритди. Шу билан бирга, у мазкур колхозлар перспектив планларининг баъзи бўлимлари бўлинмас фондарнинг оғишмай ўсиб боришини таъминлаш ва колхозларнинг моддий-ишлаб чиқариш баъзасини ҳар томонлама мустақкамлаш мақсадида қайта кўриб чиқилиши лозим, деган хулосага келади.

Н. РАХМАНОВ

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В БУХАРЕ (1925—1932 ГОДЫ)

Советская социалистическая культура возникла в результате победы Октябрьской революции и развивалась в ходе социалистического строительства в нашей стране. Одним из важнейших этапов культурной революции в Узбекистане, в том числе в Бухаре, явился период после национального размежевания Средней Азии и образования Узбекской ССР, особенно годы первой пятилетки, когда советский народ боролся за построение фундамента социализма в нашей стране.

Глубокое изучение и освещение истории победы культурной революции в СССР является одной из важнейших задач советских историков. А между тем, литература по вопросам культурного строительства на местах, особенно в Бухаре, очень бедна. Лишь отчасти этот вопрос затрагивается в некоторых обобщающих работах¹.

Попытаемся вкратце изложить основные моменты и особенности культурного строительства, развернувшегося в Бухаре в 1925—1932 гг., т. е. в первые годы существования Узбекской ССР.

Как известно, до Октябрьской революции Бухарское ханство было протекторатом (а по существу — колонией) царской России и представляло собой крайне отсталую, аграрную страну с господством средневековых, феодальных отношений. Это была типичная азиатская деспотия, народные массы которой изнывали под гнетом местных феодалов и царских колонизаторов. Низкий уровень развития производительных сил, тирания эмира и его чиновников, безжалостная феодальная эксплуатация и безграничная нищета широких народных масс, засилье реакционного мусульманского духовенства — все это обуславливало глубокую культурную отсталость страны. Напомним, что 99% населения ханства были неграмотными.

Победа социалистической революции в России избавила народы Бухары от колониального гнета, но еще три года они изнывали под игом эмирата. В сентябре 1920 г. трудящиеся Бухары, руководимые Коммунистической партией, с братской помощью народов Советской России свергли кровавую тиранию эмира и установили народную Советскую власть. А в октябре 1920 г. I Всебухарский курултай (съезд) народных представителей торжественно провозгласил создание Бухарской Народной Советской Республики, «в которой власть принадлежит рабочим и крестьянам, составляющим большинство населения страны»².

¹ Т. Н. Кары-Ниязов, Очерки истории культуры Советского Узбекистана, М., Изд-во АН СССР, 1955; А. А. Гордиенко, Создание народно-советского государства и права и их революционно-преобразующая роль в Хорезме и Бухаре, Ташкент, изд. САГУ, 1959, стр. 105—177; История Узбекской ССР, т. II, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 501—571.

² ЦГА УзССР, ф. Р-47, оп. 1, д. 5, л. 4.

С первых же дней установления народной Советской власти одной из важнейших задач Бухарской Коммунистической партии явилось развитие культуры и просвещения народных масс, без чего невозможно было окончательно упредить советский строй.

«...Государство, — говорил В. И. Ленин, — сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно»³.

В борьбе за развитие социалистической культуры в Бухаре Коммунистической партии и народной Советской власти приходилось преодолевать огромные трудности, связанные с тяжелым экономическим положением республики, яростным сопротивлением классового врага, острой нехваткой кадров советской интеллигенции и т. д.

Однако коммунисты Бухары, опираясь на растущую помощь Советской России, энергично развертывали культурное строительство в БНСР. Особое внимание при этом уделялось развитию народного образования.

Трудящиеся Бухары, веками задыхавшиеся в темноте и невежестве, жадно тянулись к знаниям. Поэтому они радостно встретили подписанный В. И. Лениным (26 декабря 1920 г.) декрет «О ликвидации неграмотности среди всех жителей Советской республики от 8 до 50-летнего возраста».

В соответствии с этим декретом в Бухаре была создана специальная Комиссия по ликвидации неграмотности⁴.

Уже в 1922 г. в БНСР было открыто 37 начальных и средних школ (без Восточной Бухары)⁵, а в 1924 г. количество школ первой ступени увеличилось до 41⁶. Кроме того, в туменах республики было открыто 44 светские образцовые школы⁷.

В эти годы в БНСР было создано 4 музыкальные школы⁸, два ремесленных училища, три специальные женские школы, 120 школ ликбеза⁹, 12 интернатов, где обучалось около 6 тыс. человек¹⁰. Почти в каждом вилояте действовали краткосрочные курсы по переподготовке школьных учителей. В 1921 г. в Бухаре открывается республиканская партийно-советская школа им. Ленина — филиал Коммунистического университета трудящихся Востока им. Свердлова.

В 1921 г. в Москве был учрежден Дом народного просвещения Бухарской республики, активно содействовавший подготовке кадров советской интеллигенции для БНСР.

С помощью РСФСР в Бухаре была создана сеть органов народного здравоохранения и, в частности, открыт специальный Институт малярии и медицинской паразитологии, сыгравший большую роль в борьбе с малярией и другими инфекционными заболеваниями.

Коммунистическая партия и Советское правительство БНСР уделяли много внимания развитию советской печати в Бухаре. Еще до сентябрьской революции 1920 г. здесь выходили газеты «Известия Ново-Бухарского Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и партии коммунистов-большевиков»,

³ В. И. Ленин, Сочинения, т. 26, стр. 224.

⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1, д. 394, л. 21; д. 461, л. 2.

⁵ Бухарский облгосархив, ф. 26, оп. 1, д. 840, л. 218; ф. 43, оп. 1, д. 123, л. 10.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 52, л. 22.

⁷ Там же, ф. Р-72, оп. 1, д. 26а, л. 203.

⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1, д. 5, л. 73, 91.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 52, л. 19.

¹⁰ А. А. Гордиенко, указ. соч., стр. 172.

«Кутулиш» («Освобождение») и литературно-научный, общественно-политический журнал «Тонг» («Заря»), которые призывали местных трудящихся к свержению эмирата и установлению Советской власти в Бухаре.

После победы народной советской революции ЦК БКП стал издавать газеты «Бухоро ахбори» («Известия Бухары») на узбекском языке и «Известия ЦК БКП и БухЦИК» на русском языке. Они внесли большой вклад в коммунистическое воспитание рабочих и дехкан и организацию экономического и культурного строительства в Бухаре.

ЦК БКП и Советское правительство БНСР заботились также о создании в республике различных культурно-просветительных учреждений — клубов, библиотек, музеев, театральных трупп. В частности, было открыто 7 центральных клубов¹¹ и много массовых библиотек, а в 1922 г. были созданы краеведческие музеи и образована Бухарская комиссия по охране исторических памятников республики (Бухкомстарис).

В начале 1924 г. в БНСР работало 6 кинотеатров¹². В 1924 г. было учреждено русско-бухарское товарищество «Бухкино», положившее начало созданию узбекского национального киноискусства¹³.

Важную роль в идейно-воспитательной и культурно-просветительной работе среди местных трудящихся сыграло создание национального театра в Бухаре.

Таким образом, за несколько лет существования БНСР были достигнуты значительные успехи в формировании социалистической культуры в Бухаре.

После национально-государственного размежевания Средней Азии и образования Узбекской ССР в истории культурного строительства в Бухаре начинается новый этап.

Неотложной государственно-политической задачей того времени была ликвидация неграмотности среди взрослого населения.

В феврале 1925 г. I съезд КП(б)Уз разработал конкретные мероприятия по ликвидации неграмотности среди взрослого населения республики. Этот вопрос стал предметом специального обсуждения первого и второго курултаев профсоюзов Зеравшанской области (конец 1925 г.)¹⁴.

В 1925 г. в Бухаре действовало 109 школ ликбеза с 3706 учащимися¹⁵. Через школы ликбеза Бухарского округа в 1925 г. прошло 1900 человек.¹⁶ В 1927 г. количество школ ликбеза увеличилось до 175¹⁷, а число окончивших эти школы превысило 5380 человек¹⁸.

15 сентября 1928 г. Президиум Бухарского окрисполкома, заслушав доклад ОкрОНО об итогах работы школ ликбеза за 1927/8 учебный год, указал, что «ударной задачей ОкрОНО и Окрполитпросвета является ликвидация неграмотности среди взрослого населения. Все советские и общественные организации в этой работе должны принимать активное участие»¹⁹.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 52, л. 13.

¹² Там же, л. 19.

¹³ Кинематография Узбекистана, Ташкент, Госиздат УзССР, 1958, стр. 3.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 75, л. 2—15.

¹⁵ Там же, ф. Р-837, оп. 8, д. 448, л. 51; Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 69, оп. 1, д. 101, л. 68.

¹⁶ Бухарский облгосархив, ф. 26, оп. 1, д. 216, л. 12.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 8, д. 448, л. 55.

¹⁸ Бухарский облгосархив, ф. 26, оп. 1, д. 220, л. 941--942.

¹⁹ Там же, д. 316, л. 528.

В 1928/9 учебном году число школ ликбеза в округе увеличилось до 305; они охватывали 8110 человек²⁰, в том числе 994 узбечки²¹.

Борьба за культуру, за сплошную грамотность трудящихся принимала все более широкий размах, в ней участвовали все общественные организации республики. В ноябре 1929 г. был заключен договор на социалистическое соревнование за ликвидацию азбучно-технической неграмотности среди коммунистов и комсомольцев между Бухарским и Андижанским ОК КП(б)Уз²², а в декабре 1929 г.— договор на социалистическое соревнование за фактическое раскрепощение женщин Бухарского округа с Ташкентом, причем главное внимание уделялось полному охвату женщин-узбечек школами ликбеза²³.

Состоявшаяся в мае 1930 г. III Бухарская окружная партконференция потребовала дальнейшего усиления темпов ликвидации неграмотности, особенно в кишлаках²⁴.

В результате большой работы партийно-советских организаций количество школ ликбеза в Бухарском округе увеличилось в 1930 г. до 727, а число обучавшихся в них — до 21 236 человек²⁵.

Ликвидация неграмотности местного населения осуществлялась в обстановке острой классовой борьбы. Отдельные реакционные элементы проникали в школы ликбеза и вели агитацию против обучения женщин. ОкРОНО и Окрполитпросвет слабо контролировали работу школ ликбеза, особенно в кишлаках, и т. д.

Однако трудящиеся Бухары под руководством Коммунистической партии добивались все новых успехов в развитии народного просвещения и культуры. В 1932 г. только в Старой Бухаре и ее окрестностях ликвидировали свою неграмотность около 21 650 человек²⁶.

Успешно шло и строительство новой советской школы. В 1924 г. в Бухаре насчитывалось 33 школы первой ступени с 2407 учащимися²⁷, а в конце 1925 г. — 148 школ с 5113 учащимися²⁸. В то же время были закрыты все старометодные мактабы, мешавшие развитию советской школы.

Из года в год росли ассигнования на нужды народного образования. Так, в 1925/6 учебном году на эти цели было израсходовано 957 719 руб.²⁹, а в 1929/30 г.— 2 647 891 руб.³⁰ В Бухаре были построены и приспособлены под школы десятки зданий, особенно в кишлаках Гиждуванского, Шафриканского, Вабкентского и других районов округа.

Забота Коммунистической партии о развитии народного просвещения в Узбекистане ярко отразилась в решениях IV съезда КП(б)Уз (март 1929 г.), обязавшего все партийные, советские и общественные

²⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 8, д. 448, л. 55; «Маориф ва ўқитувчи», 1929, № 7—8, стр. 35—36.

²¹ Бухарский облгосархив, ф. 43, оп. 1, д. 178, л. 150.

²² Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 69, оп. 1, д. 498, л. 24.

²³ Договор на социалистическое соревнование по фактическому раскрепощению женщин Бухарского округа с Ташкентом, Бухара, изд. Бухарского ОК КП(б)Уз, 1930, стр. 3.

²⁴ Партархив Бухарского СК КПУз, ф. 69, оп. 1, д. 473, л. 93—95.

²⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 8, д. 448, л. 53—55.

²⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 7, д. 728, л. 51; «Маданий инкилоб», 11 июля 1932 г.

²⁷ Народное просвещение в Узбекистане (Материалы ко 2-му курултаю Советов), Самарканд, изд. Наркомпроса УзССР, 1927, стр. 22.

²⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 3, д. 142, л. 149.

²⁹ Там же, оп. 2, д. 251, л. 26.

³⁰ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 69, оп. 1, д. 549, л. 181; «Озод Бухоро», 2 июля 1930 г.

организации уделить особое внимание введению всеобщего начального обучения и усилению школьного строительства в УзССР³¹.

Если в 1928/9 учебном году в Бухарском округе действовало 174 школы³² с 11 165 учащимися³³, то в 1929/30 г. число школ возросло до 207³⁴, а количество учащихся — до 15 175³⁵. В 1932 г. только в г. Бухаре в 310 классах насчитывалось 11 052 школьника³⁶.

Важнейшей вехой в развитии народного образования в Узбекской ССР, в том числе в Бухаре, явился ряд постановлений ЦК ВКП(б), принятых в 1930—1932 гг. по вопросу о советской школе и всеобщем обязательном начальном обучении.

Все больше внимания уделялось созданию квалифицированных кадров советских работников просвещения, особенно из местных национальностей. Еще в 1921 г. в Бухаре был открыт институт просвещения — «Шамсулмаориф»³⁷, а в октябре 1925 г. начал работать женский педагогический техникум³⁸. Количество учителей в школах округа увеличилось со 122 человек в 1924 г. до 256 в 1925 г.³⁹

В декабре 1927 г. Пленум Бухарского ОК КП(б)Уз, обсудив вопрос о подготовке учительских кадров, указал на необходимость «привлечения лучшей части коренной интеллигенции, улучшив их экономическое положение, главное педагогов кишлака»⁴⁰.

По решению правительства УзССР в г. Бухаре был открыт государственный педагогический институт — кузница педагогических кадров с высшим образованием. Всего к концу первой пятилетки в Бухаре насчитывалось 13 техникумов и вузов с 1707 учащимися (из них 646 женщин)⁴¹. Количество учителей в школах Бухары увеличилось с 561 в 1931/2 учебном году до 758 в 1932/3 г.⁴²

В годы первой пятилетки дальнейшее развитие получает и местная советская печать. Такие газеты, как «Озод Бухоро», «Бухоро ахбори», а затем «Бухоро хакикати», вносили важный вклад в борьбу за раскрепощение женщин, развитие социалистического соревнования и усиление культурного строительства в округе.

В этот период в Узбекистане, в том числе в Бухаре, появляется много районных газет, освещавших в первую очередь вопросы хозяйственной и культурной жизни на селе. За эти годы число рабоче-дехканских корреспондентов в Бухаре увеличилось до 2013 человек⁴³ против 35 в 1924 г.⁴⁴ На промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах, учебных заведениях и учреждениях выпускались стенные газеты. В 1926 г. их было 53⁴⁵, а в 1932 г. — 126⁴⁶. Постепенно развивается в Бухаре и радиовещание.

³¹ Коммунистическая партия (большевиков) Узбекистана, резолюции по культурному строительству, Самарканд, 1929, стр. 5.

³² «Маориф ва уқитувчи», 1929, № 9—10, стр. 24.

³³ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 69, оп. 1, д. 360, л. 3.

³⁴ Бухарский облгосархив, ф. 43, оп. 1, л. 291, л. 65.

³⁵ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 69, оп. 1, д. 360, л. 3.

³⁶ «Бухоро пролетари», 14 июля 1933 г.

³⁷ «Политехник мактаб ва педагогика», 1936, № 3, стр. 11.

³⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 34, л. 78.

³⁹ Народное просвещение в Узбекистане, указ. изд., стр. 22.

⁴⁰ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 69, оп. 1, д. 92, л. 20, 81.

⁴¹ Женское движение в Бухаре, Бухара, изд. Бухгосмузея, 1931, стр. 5.

⁴² Бухарский облгосархив, ф. 43, оп. 1, д. 265, л. 44.

⁴³ «Мухбирляр юлдаши», 1932, № 11—12, стр. 14.

⁴⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 77, оп. 1, д. 176, л. 38.

⁴⁵ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 69, оп. 1, д. 117, л. 15.

⁴⁶ «Мухбирляр юлдаши», 1932, № 11—12, стр. 14.

Важный вклад в развитие социалистической культуры внесли культурно-просветительные учреждения, воспитывавшие трудящихся в духе новой, коммунистической идеологии.

В 1932 г. в Бухаре насчитывалось 54 массовые библиотеки, из них более половины находилось в кишлаках⁴⁷. Хорошо работали центральные, районные и женские клубы, красные чайханы, ставшие очагами социалистической культуры, активными проводниками политики Коммунистической партии и Советского правительства в массах.

Определенное место в культурно-политическом просвещении местных трудящихся занимал и Бухарский историко-краеведческий музей, открытый в 1927 г. Посещаемость музея в конце первой пятилетки составляла 25 тыс. человек в год⁴⁸. В январе 1931 г. при нем была создана секция научных работников из 40 человек⁴⁹.

Члены секции занимались прежде всего сбором материалов по истории народной советской революции 1920 г. В 1931 г. секция научных работников издала книгу «Женское движение в Бухаре», а в 1932 г. — брошюру П. Е. Корнилова «Бытовое искусство Средней Азии» (о бухарских вышивках).

Дальнейшее развитие получают новая, советская литература и искусство. В это время с интересными произведениями выступили зачинатели узбекской и таджикской советской литературы — Садриддин Айни, Пайрав Сулаймони, Мухаммаджон Рахими, — а также молодые писатели — Султанджура и Васфи, воспевавшие новую, свободную жизнь, героический труд советских людей, дружбу народов, великую партию коммунистов.

Исключительно важную роль в развитии советской литературы и искусства сыграло историческое Постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций»⁵⁰.

В соответствии с решением партии при редакции газеты «Бухоро пролетари» была создана группа молодых писателей, которая часто подготавливала специальные страницы «Литература и искусство».

Еще в первые месяцы Советской власти в Бухаре был создан национальный театр. Большой вклад в развитие и улучшение его работы внесли Хамза Хаким-заде Ниязи и Маннон Уйгур. В 1930 г. в Бухаре был создан профессиональный музыкально-драматический театр. К этому времени в Бухаре сложилось ядро талантливых деятелей музыки — Ота-Гияс Абдулгани, Ота-Джамол Насыров, Домулло Халим Ибодов и др.

Важнейшим событием на культурном фронте явились серьезные успехи, достигнутые в раскрепощении женщин местных национальностей и вовлечении их в активную хозяйственную и общественную жизнь страны. Благодаря огромной заботе Коммунистической партии за годы Советской власти, особенно в период первой пятилетки, десятки тысяч женщин Бухары освободились от паранджи и чачвана и ликвидировали свою неграмотность.

Следует подчеркнуть, что во всех начинаниях, связанных с развертыванием культурной революции в Бухаре, местные трудящиеся получали самую широкую помощь со стороны великого русского народа. Замечательные успехи, достигнутые трудящимися Узбекистана, в том числе Бухары, за годы Советской власти, ярко свидетельствуют о тор-

⁴⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 973, л. 122.

⁴⁸ «Советский музей», 1931, № 4, стр. 93.

⁴⁹ «Советская этнография», 1933, № 5—6, стр. 102—103.

⁵⁰ «Правда», 24 апреля 1932 г.

жестве ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского правительства.

Благодаря мудрому руководству Коммунистической партии и Советского правительства, братской помощи великого русского народа в Советской Бухаре за исторически короткий срок произошли гигантские изменения в области хозяйственной, политической и культурной жизни. А ныне трудящиеся Бухарской области Узбекской ССР вместе со всем советским народом под руководством Коммунистической партии активно участвуют в решении грандиозных задач строительства коммунистического общества в нашей стране, намеченных историческим XXI съездом КПСС.

Н. Раҳмонов

БУХОРОДА МАДАНИЙ ҚУРИЛИШ ТАРИХИДАН

(1925 — 1932 ЙИЛЛАР)

Мақолада автор кўпгина архив материалларини ўрганиш асосида 1925—1932 йилларда, яъни Ўзбекистон ССР нинг дастлабки йилларида Бухородаги маданий қурилишнинг асосий томонларини қисқача тавсифлашга уринган. Бунда Бухорода совет мактабининг тараққиёти ва катта ёшдаги аҳоли ўртасида саводсизликнинг тугатилишига алоҳида эътибор берилди.

М. Ю. ЮЛДАШЕВ

К ВОПРОСУ О РЕМЕСЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В БУХАРСКОМ ХАНСТВЕ В XVI—XVII ВЕКАХ

История развития ремесленного производства в средневековой Бухаре представляет большой интерес, тем более, что по этому вопросу еще не имеется специального исследования.

Сохранившиеся до наших дней образцы посуды (фаянсовой, глиняной и металлической), бумаги, предметов из резного дерева, оружия, ювелирных изделий, тканей и т. д. свидетельствуют о том, что в XVI—XVII вв. ремесленное производство в Бухаре достигло сравнительно высокого уровня развития. Правда, процесс выделения ремесла из сельского хозяйства не закончился даже к XIX в. Если специализация металлообработки, горных промыслов и других видов производства, не связанных с сельским хозяйством, произошла еще до XVI в., то такие изделия, как например, хлопковая пряжа, различные ткани и отчасти кожа производились в основном в крестьянском хозяйстве. Прядением и ткачеством занимались главным образом женщины, в основном на дому.

Центрами ремесленного производства были города. Рабады — ремесленные предместья, возникшие при феодальных замках (шахристанах), — постепенно превращались в экономически самостоятельные центры ремесленного производства и товарообмена. Как указывал К. Маркс, в азиатских странах «города в собственном смысле образуются... наряду с селами только там, где место особенно благоприятно для внешней торговли, или там, где глава государства и его сатрап, выменивая свой доход (прибавочный продукт) на труд, расходуют этот доход как рабочий фонд»¹.

Рабады Средней Азии превращались в города прежде всего там, где проходили большие караванные пути, и владельцы шахристанов могли расходовать значительную часть своего дохода как рабочий фонд.

В ремесленном производстве Бухары не было мануфактурного разделения труда — этому во многом препятствовали цеховые ремесленные организации, которые «исключали возможность мануфактурного разделения труда»². Цеховые объединения играли большую роль в жизни среднеазиатских городов еще в первой половине XIV в., когда они стали вполне зрелыми организациями. Возникновение и формирование их, несомненно, относятся к более раннему времени.

К XVI—XVII вв. среди ремесленников Бухары уже произошло глубокое социальное расслоение. Хозяином ремесленной мастерской был

¹ К. Маркс, *Формы, предшествующие капиталистическому производству*, «Вестник древней истории», М., 1940, № 1, стр. 11.

² Там же.

мастер, эксплуатировавший труд подмастерьев и учеников. Как в сельском хозяйстве, так и в ремесленном производстве экономическое положение непосредственных производителей было крайне тяжелым. Продукция крестьянского домашнего ремесла представляла большой интерес для торгово-ростовщического капитала, усиленно эксплуатировавшего непосредственных производителей. Значительная часть ремесленников находилась в полной зависимости от торговцев и ростовщиков, а иногда и от мастеров, в связи с распространением кабальных «суд» (деньгами и сырьем) в счет будущих поставок ремесленной продукции.

Судя по казийским документам конца XVI в., можно сделать вывод, что в рассматриваемый период в Бухарском ханстве имелись следующие категории ремесленников:

горшечники (кулялон)	изготавливающие кольчуги (джибатобон)
литейщики (рехтагарон)	изготавливающие луки (камонгарон)
кузнецы (ахангарон)	отделяющие хлопковое волокно от семян (халлоджон)
ножовщики (кордгарон)	повара (ошпазон)
проволочники (симкашон)	меховщики (мунадузон)
глинобитчики (гилькорон)	мучники — мельники и продавцы муки (аллофон)
красильщики (саббогон)	изготавливающие парчу (кимхобгарон)
маслобойщики (равгангарон)	плотники (надджон)
живописцы (наккошон)	токари по дереву (харротон)
архитекторы (меъморон)	шьющие шубы (пустиндузон)
врачи (таибон)	парикмахеры (сартарошон)
костоправы (джаррохон)	чинящие обувь (порадузон)
глазные врачи (каххолон)	корзинщики (сабадбофон)
гвоздари, гвоздильные мастера (мехчагарон)	валяльщики сукна (сакарлотмолон)
бумажники (когазгарон)	катальщики войлока (намадмолон)
гребенщики (шонатарошон)	шорники, шьющие уздечки (ладжомдузон)
каменотесы (сангтарошон)	шорники (сарроджон)
лощильщики (пардозгарон)	чугунолитейщики (чуянгарон)
портные (дарзон)	чеканщики монеты (зарробон)
ткачи хлопчатобумажных материй (нас-соджон, бофандагон)	набойщики по материи (читгарон)
ткачи платков (чахоргульбофон)	сапожники (музадузон)
ткачи чалм (футабофон)	шьющие галоши (кафшдузон)
ткачи шелковых материй (шохибофон)	шьющие попоны для ослов (тукумдузон)
портные (джомадузон)	выделыватели бахромы и кистей для паранджи и попон (пупакдузон)
приготавливающие халву (хальвагарон)	шьющие кошельки (кисадузон)
изготавливающие нагайки (мухрагарон)	шапочники и тюбетеечники (такиядузон)
траверы, изготавливающие печати (мухрак-нон)	варящие бараньи головы (каллапазон)
делатели стрел (тиргарон)	пирожники (санбусапазон)
ювелиры (заргарон)	хлебники (хаббозон или нонвойон)
прибивающие подковы (наэльбандон)	перебивающие старую вату, чесальщики (наддофон) ³ .
изготавливающие свечи (шамърезон)	

Надо полагать, что этот список охватывает далеко не все виды ремесленного производства, существовавшие в Бухаре рассматриваемого времени.

Остановимся вкратце на характеристике отдельных видов ремесленного производства.

Ткачество и ткацкие изделия. В. В. Бартольд считал, что из всех областей Арабского халифата наибольшим вывозом хлопчатобумажных тканей отличался Туркестан. «Туркестанская хлопчатобумажная промышленность,— писал Бартольд,— была предметом подражания для Персии. Ткани, называвшиеся «мервскими», выделялись, между прочим, и в Западной Персии. Вследствие всего этого маловероятно,

³ Казийские документы XVI века, Ташкент, 1937, стр. 75—77.

чтобы туркестанцы в деле хлопководства и выделки хлопчатобумажных тканей научились чему-нибудь у мусульманских завоевателей. Косвенно, конечно, арабское завоевание, установив более тесные торговые отношения между Туркестаном и Западной Азией, должно было способствовать успехам туркестанского хлопководства и хлопчатобумажной промышленности⁴.

Уже в 950 г. Ибн Хаукаль говорит о Мерве как о центре производства бумажной и полотняной материи. Очень многие ткани, от самых скромных до самых богатых (бархат, парча), обязаны своим происхождением именно Мерву.

В Самаркандском округе славился своими тканями г. Бедар (с.з. Самарканд). По словам Ибн Хаукаля, там «выделывались бедарийские хлопчатобумажные ткани, которые надевают целыми кусками, неразрезанными, и нет в Хорасане ни эмира, ни везира, ни казия, ни богача, ни простолюдина, ни воина, который не надевал бы бедарийских тканей поверх того, что надевают зимой; у них это считается признаком изящества и нарядности, так как цвет тканей склоняется к желтому и в них есть мягкость и приятность; эти ткани густые и нежные; цена куска ткани доходит от двух динаров до двадцати; я не раз носил такую ткань пять лет. За ними присылают из Ирака (Вавилонии), вывозят туда и (там) гордятся ношением их»⁵.

В. В. Бартольд отмечает, что Бухара славилась какой-то тканью, выделывавшейся в особой мастерской. О ней говорится в «Истории Бухары» Наршахи, но не сказано, из какого материала изготовлялась эта ткань. Поскольку из нее выделывались даже ковры, то вряд ли она была только бумажной, тем более, что «не было ни царя, ни эмира, ни начальника, ни должностного лица у которого бы не было одежды из этой ткани. Ткань была красная, белая и зеленая»⁶.

Задолго до XVI в. были известны бумажные ткани, вырабатывавшиеся в сел. Зандани, к северу от Бухары. «В этом селении,— говорит Наршахи,— есть значительная крепость, большой базар и соборная мечеть... Вывозятся отсюда так называемые «занданичи», т. е. бумажные материи, названные так потому, что выделываются в этом селении. Материя хорошая и в то же время выделывается в большом количестве. Во многих селениях Бухары ткют такую же материя и называют также «занданичи», потому что раньше всех начали выделывать эту материя жители этого селения. Бумажные материи оттуда вывозят во все области: в Ирак, Фарс, Керман, Индостан и другие. Все вельможи и цари шьют из нее одежды и покупают ее по той же цене, как и парчу»⁷.

Ткачество представляло собой исключительно трудоемкую работу. Устройство ткацких станков даже в XIX в. было весьма примитивным: Нити растягивались на улице, на поперечных гребнях и сматывались в мотки. Ткацкие станки находились в помещениях; под ними в полу делалось углубление, так что ткань находилась на уровне пола. Нити основы растягивались от станка до верхней части противоположной стены комнаты и под станком навивались на восьмиугольную призму. Вытканную материя смачивали клейковатой водой и били большими деревянными молотками, пока не получалась гладкая (как

⁴ В. Бартольд, Хлопководство в Средней Азии, «Хлопковое дело», 1924, № 11—12, стр. 6.

⁵ Там же, стр. 7.

⁶ Там же.

⁷ Мухамед Наршахи, История Бухары, пер. с перс. Н. Лыкошина, Ташкент, 1897, стр. 23—24.

бы лакированная) поверхность. Эту операцию выполняли особые ремесленники («лощильщики»), мастерские которых находились обычно на базарах.

В XVIII—XIX вв. сохранились дошедшие, очевидно, от древних времен следующие названия хлопчатобумажных тканей: алача — окрашенная ткань, идущая главным образом на халаты; мата — белая ткань вроде бязи; хоса-дака — низкосортная кисея; мисри-и чапана — ткани на халаты.

Специальный сорт алачи, предназначенной для подкладки к шелковым халатам, назывался хиндустане, или наср-хане. Этот сорт ткани особенно ценился, если он имел чистые красные цвета. Приготавливался он в кусках; еще в XVIII—XIX вв. один кусок шел на подкладку двух халатов, кроме рукавов. Из узких полотнищ набивной ткани с особым узором цветов (в основном с желтыми разводами по красному полю) делали занавески. На одеяла шли те же занавески, но стеганные, с бязевой подкладкой (обычно старой), а иногда набитые верблюжьей шерстью. В Бухаре выделялись также подстилки, кушаки, тюбетейки.

Из Бухары вывозилось большое количество стеганых халатов, в основном из алачи, на подкладке из белой или синей бязи; прочность и дешевизна халатов способствовали их широкому распространению. Халаты могли быть бисеровыми, биксаповыми или адрасовыми. Если халат имел полушелковую подкладку и мог одеваться на обе стороны (если, например, одна сторона его была из бенареса, а другая — из падчай), то он назывался «дарая».

Большую роль играли в Бухаре шелководство и производство шелковых тканей. Коконь, получаемые в долине Зеравшана, считались лучшими в Средней Азии. Смотанный шелк из разных районов отправлялся в г. Бухару. В период арабского господства шелковые ткани Средней Азии были известны на всем Востоке, но затем древнее искусство шелкоткачества постепенно пришло в упадок. Тимур всячески старался восстановить эту отрасль ремесла. В XVI—XVII вв. из чистошелковых бухарских материй наибольшей известностью пользовалась бухарская шаи с узкими полосками (на Руси ее называли «дороги» или «дараги»), а иногда гладкая, одноцветная. Она ткалась кусками определенного размера, рассчитанными на одного человека.

Другой вид чистошелковых материй представляли фуляры — красивые, легкие платки пунцового, желтого или синего цвета, гладкие либо с большими цветными букетами.

Большинство бумажных тканей имело значительную примесь шелка. Полушелковые материи были двуличными и одноличными. По своему рисунку они делились на:

- 1) «бенарес», или «мисри», — материя с узенькими полосками; если цветные полоски шли по белому полю, ткань называлась «акбенарес» (на Руси их называли «серебряными»);
- 2) «бексаб» — такая же материя, но с широкими полосками;
- 3) «адрас», или «пашай», — материя с неправильными и волнистыми пестрыми узорами (на Руси эта ткань называлась «струйчатой»).

Шерстяных тканей в Средней Азии вырабатывалось очень мало (если не считать ковров и т. д.), и даже во времена Вамбери сукно встречалось весьма редко⁸. Хан одаривал сукном только высших чиновников в виде особой милости (как видно из записок А. Дженкинсона, которому не удалось променять привезенные им английские сукна).

⁸ А. Вамбери, Очерки Средней Азии, М., 1868, стр. 156.

Одним из главных предметов бухарской торговли были ковры. Наличие большого количества овечьей и верблюжьей шерсти и распространенность жилищ переносного типа (кибиток, юрт) издавна способствовали развитию в Средней Азии выделки ковров, кошм, чувалов и т. д.

Производство красок. Бухарские ткани окрашивались местными красителями — мареной, бузганджем, испараком, индиго и ляпис-лазурью. Бухарская марена уступала по качеству только персидской. Бузгандж — растительная краска невысокого качества — применялась для окрашивания материй в черный цвет. Испарак — хорошая, дешевая желтая краска — добывалась в Бухаре из дикорастущих растений. Ляпис-лазурь добывали (как и сейчас) в Бадахшане. Ее употребляли в крупных кусках на выделку разных украшений, чаш, ваз и т. п., а в мелких кусках — для изготовления ультрамариновой краски. Чем крупнее кусок ляпис-лазури, чем гуще его цвет, тем дороже он ценится. Русский посол Ф. Беневени отмечал, что в горах Бадахшана «ломают камень ляпис-лазурь», которого там очень много. Купцы украдкой привозят этот камень в Балх и продают там «батман (весом, по словам Минера, 25 фунтов) по три тамошних червонных, а в прочих государствах, а именно в России, этот камень покупают фунт рублей по осьми; делают из него всякие галантереи, например: убор к паникадилам, доски к евангелию, табакерки, чашки, печати и проч.»⁹.

Беневени отмечает, что из Бухары вывозилась дорогая краска «кремез» (кошениль); ее получали из «червей с одного небольшого дерева в степи». Бухарцы не знали секрета этой краски. Собирая этих «червей», они продавали их евреям, которые выделяли краску «кремез» и смешивали ее с «немецкой» (т. е. западноевропейской). Этой краской красили шелка, а также сукна, которые назывались кармазинными. Ее добывали «только в степи», у города «Каракола (т. е. Каракуля). В России покупают эту краску рублей по осьми за фунт». Кроме того, употреблялись краски — «роян», «найпус» (желтые), «такмак»¹⁰.

Металлообработка. У нас имеются некоторые сведения об обработке металлов в Бухаре XVI—XVII вв. Кузнечное производство было примитивным. Однако изделия его отличались высоким качеством. В каждом городе и почти в каждом большом селении были кузницы, где изготовлялись кетмени, подковы, гвозди, железные обода для колес и т. п. Существовали специальные мастерские по выделке ножей, а также мастерские по изготовлению холодного оружия. Некоторые из них (например, в районе Гиссара) делали прекрасные клинки, но очень дорогие.

К первой половине XVI в. относится и наиболее раннее известие об употреблении в Средней Азии огнестрельного оружия (в войсках Бабура). Но введение огнестрельного оружия в среднеазиатских ханствах не сопровождалось развитием соответствующих отраслей техники, как это было в Европе. Как в армии Бабура, так и в войсках бухарского хана Абдуллы огнестрельное оружие было импортным и не способствовало развитию местного металлургического производства. Употреблялось, очевидно, только ручное оружие, так как при осаде городов войска Абдулла-хана применяли «манджаныки» (катапульти), а о пушках не упоминается. Еще в XIX в. в Китабе и Шахриябзе пушки отливались иностранцами — афганцами и персами.

⁹ Ф. Беневени, (Реляция из Бухары), в кн.: П. Попов, Сношения России с Хивой и Бухарою при Петре Великом, «Записки РГО», т. IX, СПб., 1853, стр. 237—318.

¹⁰ Там же.

Известно, что уже в XVI в. бухарские послы, прибывавшие в Москву, стремились приобрести там огнестрельное оружие с припасами к нему. По свидетельству Беневени, бухарцы сами изготовляли порох. Во время его пребывания в г. Бухаре было до 10 пушек без лафетов, но только одна из них стреляла в праздничные дни. В «Сыском деле» 1697 г. говорится, что у бухарцев «мелкого огненного оружия много, зелья де и свинец делают сами, а боевых пушек, по сажени, будет с 50».

Хотя коран запрещает мусульманам употреблять драгоценные металлы для различных поделок, изделия из золота и серебра, главным образом предметы украшения, были широко распространены в Бухаре.

Бухарские мастера-медники весьма искусно изготовляли различные подносы, вазы, чайники с оригинальными рисунками и т. п. Большим спросом пользовались также художественные изделия из бронзы. Серебряное и медночеканное производство было сосредоточено в Бухаре и Каршах, где выделывались медные кувшины (кумганы), тазы, подносы, чернильницы и другие предметы, украшенные богатой чеканкой.

Деревообработка. В Бухаре издавна была распространена резьба по дереву (главным образом по ореху) для украшения дверей в мечетях и жилищах, столов, столов, решеток и т. п. Искусство это требовало много труда и времени. Резьба по дереву является замечательным образцом художественного творчества народов Бухары. Впоследствии появились попытки выполнения деревянных инкрустаций — вначале небольшими бронзовыми гвоздиками и вставками, а затем даже золотом и серебром.

Керамика. Важное место в бухарском ремесле занимала керамика. Образцы ее до сих пор поражают нас своей художественной отделкой и качеством обжига. Керамические изделия можно разделить на две большие группы: облицовочные плитки и различная посуда. Среднеазиатская посуда всегда отличалась богатством форм, замечательными декорациями и глазурью.

Среднеазиатская керамика довольно хорошо изучена искусствоведами, и ей посвящена обширная литература. Имеются указания, что техника фарфора была занесена в страны ислама из Китая. Китайский фаянс и фарфор впервые появились в Средней Азии, видимо, при Тимуре (Биби-ханум привезла с собой из Китая мастеров-горшечников). Впоследствии никакая другая область прикладного искусства Средней Азии не проявила столь индивидуальных особенностей, как фарфор. Но уже в XVII в. в Бухаре чувствуется упадок керамического искусства. Вначале фарфор сменился фаянсом, а потом и фаянс был вытеснен грубыми изделиями из обожженной глины.

Прочие ремесла. В Бухарском ханстве было широко развито портняжное и сапожное производство. Портные и сапожники занимали в Бухаре целые караван-сарай. Отдельной профессией считалась выделка шуб (тулупов). Среди сапожников было немало кочевников (ногайцев).

В Бухаре изготовлялись сапоги с высокими каблуками. Они делались главным образом из желтой кожи. Большим спросом пользовались также ичиги и кожаные галоши к ним. Крупные мастерские по выделке и обработке кож были сосредоточены главным образом в городах, близких к кочевой степи, откуда поступала основная масса кожевенного сырья. Из конских кож выделывалась грубая сырмятная кожа, окрашенная в красный цвет и употреблявшаяся на изготовление сбруи; бычьей кожи шли на производство сапог и подошв невысокого качества. В большом количестве выделывались бараньи шкуры, но лишь часть

их получала мягкую обделку (похожую на полусафьян) — «меши» — для изготовления чамбар (кожаных шаровар).

Кроме того, в Бухарском ханстве существовали и многие другие виды ремесла (производство пищевых продуктов, предметов туалета и т. д.).

Таким образом, даже из этого краткого обзора видно, что ремесленное производство в Бухарском ханстве XVI—XVII вв. получило довольно значительное развитие, однако оно было ограничено рамками феодального способа производства, господствовавшего здесь вплоть до победы народной советской революции 1920 г.

М. И. Йўлдошев

XVI—XVII АСРЛАРДА БУХОРО ХОНЛИГИДА ХУНАРМАНДЧИЛИК ТУҒРИСИДАГИ МАСАЛАГА ДОИР

Мақолада XVI — XVII асрларда Бухоро хонлигида мавжуд бўлган турли хил ҳунармандчилик (тўқимачилик, металл ишлаш, керамика ва б.)нинг қисқача тавсифи берилди. Автор келтирган маълумотлардан кўринадики, мазкур даврда Бухорода ҳунармандчилик анча тараққий этган, бироқ у 1920 йилги халқ совет революциясига қадар бу ерда ҳукмрон бўлган феодал ишлаб чиқариш усули рамкаси билан чегараланган эди.

Т. КАДЫРОВА

НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ ДАННЫЕ О РАННЕФЕОДАЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ «ИЛЬДЖА»

Переход крестьянской земли в собственность феодалов и закрепощение крестьянских масс на территории нынешнего Узбекистана происходили в течение длительного времени. Многочисленные налоги и произвол феодальных властей, непрерывные войны, грабежи и междоусобицы приводили к разорению и обнищанию свободного крестьянства. Поэтому крестьяне вынуждены были обращаться за помощью к крупным землевладельцам и нередко полностью отдавались под «покровительство» того или иного феодала, чтобы защитить свою жизнь и имущество от посягательств других феодалов, произвола государственных чиновников и набегов грабителей. В таких случаях крестьянские земли переходили к данному феодалу, а за крестьянами сохранялось лишь право обработки этих участков при условии выполнения различных повинностей в пользу землевладельца.

Такие аграрные отношения известны в истории Среднего Востока под арабским термином «ильджа», или «ат-тильджа». Судя по арабоязычным источникам, данный институт получил широкое распространение в VIII—IX вв.

В 1879 г. Де-Гуе встретил этот термин у Истахри¹ и Ибн Хаукала², отметил употребление его в книге Белазури «Футух ал-булдан»³ и привел его определение из «Мафатих ал-улум» Абу Абдаллаха Хорезми:

التلجّة — انّ يلجى الضيفُ ضيفةً الى قوى ليحامي عليها و جمعها الملاجي و
التلاجي قد يلجئى الضيفه و قد الجاهها صاحبها اليه

«Ат-тильджа — это то, что слабый вручает свое имение сильному, чтобы он защищал его. Множественное число его ат-таладжиу, ал-маладжиу. Но только сильный оказывает защиту тогда, когда последний передает ему свое имение»⁴. Истахри и Ибн Хаукал отмечают, что в 914—915 гг. жители Фарса, изнывавшие под тяжестью хараджа, отдали себя и свое имение под защиту крупным чиновникам — феодалам из свиты султана.

¹ *Viae Regnarum discriptio dittonis moslemicae*, auctore Abu Ishak al-Farisi al-Istahri, edidit M. J. de Goeje, BGA, I, Lugduni-Bataworum, 1870.

² *Viae et Regna, discriptio dittonis moslemicae*, auctore Abu-l-Kasim ibn Haukal, edidit M. J. de Goeje, BGA, II, Lugduni-Bataworum, 1873. (В дальнейшем Белазури).

³ *Liber exnugnationists regionum*, auctore al-Beladsori, edidit M. J. de Goeje, Lugduni-Bataworum, 1883—1885.

⁴ *Liber mafatih al-alum*, explicans vocabula tehnica scientiarum..., auctore Abu Abdallah Mohammad ibn Jusuf al-Katib al-Khawarezmi, edidit G. von Vloten, Lugduni-Bataworum, 1895, p. 59. (В дальнейшем Хорезми).

Голландский ученый Ф. Локкегард, подробно исследовавший характер этого раннефеодального института⁵, отмечает, что крестьяне, страдавшие от тяжести налога и произвола налоговых чиновников, старались записать свои земли на имя влиятельных вельмож, чтобы улучшить свое положение. Нередко крестьянам приходилось передавать свои земли феодалам в связи с нехваткой оросительной воды. Они соглашались платить налог государству и, сверх того, определенную долю своим «покровителям», лишь бы получить с их помощью воду для орошения полей.

Отсюда Ф. Локкегард делает вывод, что коммендация отнюдь не приводила к улучшению положения крестьянства.

Проф. А. Ю. Якубовский давно уже подчеркнул значение института «ильджа» в истории Средней Азии⁶ и отмечал, что «ищущие защиты» (коммендирующие) должны были постепенно терять свободу и становиться в зависимость от крупных земельных собственников⁷.

А. Ю. Якубовский не располагал конкретными данными по этому вопросу, и высказывание его носило предположительный характер. А между тем, в сочинении историка IX в. Белазури приведены вполне определенные сведения об отношениях между крестьянами и их «покровителями» в период правления халифа Харуна ар-Рашида (786—809).

و كان القاسم بن امير المؤمنين الرشيد ولي جرجان وطبرستان و قزوين فالجأ اليه اهل زيجان ضياعهم تعززا به و دفعًا لمكروه الصعاليك و ظلم العمال عنهم و كتبوا له عليها الاشريه و صاروا مزارعين له و هي اليوم من الضياع

«Касим, сын повелителя правоверных ар-Рашида, был правителем Джурджана, Табаристана и Казвина. Жители Зинджана отдали ему (т. е. Касиму.— Т. К.) под защиту свои земельные владения, желая подкрепиться благодаря его покровительству и с целью защищаться от вредных действий разбойников (саалика) и притеснений сборщиков налогов (амилей). Они (жители.— Т. К.) написали «купчии» на эти земли и сделали его издольщиками (мазарийайн)⁸. Теперь эти земли принадлежат к категории «ад-дийъа»⁹.

Отсюда ясно, что крестьяне, искавшие покровительства у феодалов, отдавали им свои земли и становились их издольщиками, стремясь тем самым защититься от притеснений государственных чиновников (амилей) и нападений разбойников (саалика).

Интересные данные об алчности и жестокости сборщиков налогов приводятся в книге багдадского казия Абу Йусуфа Йакуба¹⁰, написанной по поручению халифа Харуна ар-Рашида.

⁵ Islamic taxation the classic period. With special reference to circumstances in Iraq, by Erede Lokkegaard, Branner Carch, Copenhagen, 1950.

⁶ А. Ю. Якубовский, Вопросы периодизации средневековой истории Средней Азии VI—XV вв., КСИИМК, XXVIII, М.—Л., 1949, стр. 37.

⁷ Там же.

⁸ Мазарийайн — крестьянин-издольщик. См. А. Ю. Якубовский, Об исполных арендах в Ираке в VIII веке, «Советское востоковедение», IV, стр. 171—184; И. П. Петрушевский, Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв., М.—Л., Изд-во АН СССР, 1960, стр. 297, 308—310, 328.

⁹ Белазури, указ. соч., стр. 323.

¹⁰ كتاب الخراج: للامام صاحب ابى حنيفة القاضى ابى يوسف يعقوب بن ابراهيم بلاق سنة

١٣٠٢ هجرية

В дальнейшем Абу Йусуф.

Имеется неизданный русский перевод А. Э. Шмидта, хранящийся в г. Ленинграде в Архиве Ленинградского отделения ИВ АН СССР, ф. 60.

Абу Йусуф писал: «Мне приходилось слышать, что приносит человек дирхемы, чтобы внести их в уплату лежащего на нем хараджа, а сборщик удерживает еще и для себя некоторую часть, причем говорится, что это делается в возмещение изношенности дирхемов и разницы в их фактическом достоинстве...

Мне приходилось слышать, что сборщик податей заставляет плательщиков хараджа выстаивать на солнце. Их подвергают жестоким побоям, вешают на них кувшины и связывают их так, что это препятствует выполнению молитвенного обряда».¹¹

В другом месте Абу Йусуф писал: «Сборщик и окружающие его лица, остановившись в каком-либо селении, непрерывно требуют от жителей на свое содержание того, что им не по силам и к чему они не обязаны; в конечном итоге их к этому принуждают».¹²

«Слышал я,— отмечает Абу Йусуф,— что правитель иной раз даже назначал сумму, превышающую размер требовавшегося с человека хараджа... Если плательщик хараджа не уплачивал ему этого, он подвергал его побоям и притеснениям, угонял его коров и мелкий скот, так же поступал он по возможности с несчастными издольщиками (мазарийайн), пока путем насилия и несправедливости не получал от них требуемого».¹³

Абу Йусуф приводит много фактов, указывающих на алчность и произвол сборщиков налогов по отношению к плательщикам хараджа.

Непомерная тяжесть налогов и злоупотребления чиновников приводили к разорению малоземельных крестьян, превращавшихся в безземельных издольщиков и попадавших в полную зависимость от крупных феодалов.

Одной из основных причин, побуждавших крестьян отдаваться под защиту крупных землевладельцев, была острая потребность в оросительной воде.

Как известно, искусственное орошение издавна является основой земледелия в странах Востока. Крупные же землевладельцы были либо собственниками оросительных каналов, либо пользовались привилегиями при распределении поливной воды из каналов, принадлежавших государству или сельской общине. А во многих случаях они силой отнимали воду у крестьян.

Поэтому крестьяне вынуждены были отдавать свои земли крупным феодалам, чтобы с их помощью оросить свои посевы. При этом право собственности переходило к феодалам, а крестьяне могли только обрабатывать эти земли при условии выполнения различных повинностей в пользу феодала.

Белазури описывает такой случай¹⁴. При халифе Валиде Абдалмелике (704—715) правитель Ирака Хаджадж предлагал за 3 млн. дирхемов восстановить один из старых каналов для расширения площади хараджных земель, что увеличило бы доход казны. Брат халифа Маслама взял этот расход на себя с условием, что халиф подарит ему вновь орошаемые земли в качестве «икта»¹⁵. Халиф согласился, и канал был вырыт.

Когда в канал поступила вода, к Масламе пришли жители соседних селений, пожелавшие оросить свои земли водой из этого канала, и

¹¹ Абу Йусуф, указ. соч., стр. 62; перевод А. Э. Шмидта, стр. 202 (180).

¹² Абу Йусуф, указ. соч., стр. 61; перевод А. Э. Шмидта, стр. 199.

¹³ Там же.

¹⁴ Белазури, указ. соч., стр. 294.

¹⁵ «Ал-икта — то, что султан наделяет какого-нибудь человека землей, земля переходит к нему во владение». Хорезми, указ. соч., стр. 59.

попросили его принять их под свое покровительство. Маслама согласился. Тогда они отдали ему свои земли и приняли его покровительство, т. е. превратились в зависимых от него людей.

Белазури подчеркивает, что указанные земли присоединялись к категории крупных земельных владений (ад-дийъа). Государственная собственность на эти земли выражалась в том, что с них взимались установленные государством поземельные налоги. Но в то же время с них поступала еще и определенная рента в пользу «покровителей»¹⁶.

Белазури писал:

و كان القاقزان عُسْرِيًّا لَأَنَّ اِحله اسلموا عليه واحيوه بعد الاسلام فالجأوه
الى القاسم ايضاً على ان جعلوا له عشرًا ثانيًا سوى عشر بيت المال فصار
ايضاً في الضياع

«Какизан принадлежал к ушровым землям, потому что жители его приняли ислам на условиях владения им и оживили его после (принятия ислама. — Т. К.). Затем они отдались под защиту Касима также на том условии, что они установили для него второй ушр¹⁷, кроме ушра, уплачиваемого в казну, так как эти земли превратились в «ад-дийъа».

Таким образом, если раньше жители Какизана отдавали $\frac{1}{10}$ часть урожая со своих земель, то теперь они должны были вносить вдвое большую долю. Следовательно, появление института «ильджа» приводит к усилению феодальной эксплуатации и закабалению непосредственных производителей.

Развитие института «ильджа» сопровождалось ростом крупного феодального землевладения.

Еще в 1890 г. В. Р. Розен в своей рецензии на книгу А. Кремера¹⁸ писал о положении иракских крестьян в IX—X вв.: «Мелкий собственник... был совершенно в руках местной администрации, которая его грабила, обогащаясь безнаказанно за его счет. Благодаря... стремлению (крупных собственников.— Т. К.) к приобретению больших странств земли, образовалось множество крупных поместий, лагифундий, дайъа (мн. число дийъа), число мелких собственников сокращалось все больше, они превращались в фермеров»¹⁹.

Если раньше в восточной части халифата господствовала государственная собственность на землю, то с появлением института «ильджа» феодалы получили право на взимание феодальной ренты с непосредственных производителей наравне с государством и становились как бы совладельцами государственных земель. Как указывал проф. И. П. Петрушевский, «одна и та же земля имела над собой двух или несколько владельцев, связанных между собою соподчинением в иерархическом порядке»²⁰.

Для более позднего времени подобные явления были отмечены Р. Н. Набиевым на основании источников XV в.²¹ Р. Н. Набиев привел

¹⁶ Белазури, указ. соч., стр. 323.

¹⁷ Ушр — поземельный налог, десятинна. См. А. Ю. Якубовский, Об испольных арендах в Ираке в VIII веке, «Советское востоковедение», IV, стр. 171—184.

¹⁸ А. Кремер, Über das Einnahmenbudget des Abbasidenreiches von Jahre 306 H. (918—919), Wien, 1887.

¹⁹ ЗВО РАО, IV, СПб., 1888—1889, стр. 133—135.

²⁰ И. П. Петрушевский, Землевладение и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв., М.—Л., 1960, стр. 233.

²¹ Р. Н. Набиев, Из истории политико-экономической жизни Мавераннахра в XV в., в сб.: «Великий узбекский поэт», Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1948, стр. 41.

факты, когда крестьяне были вынуждены отказаться от своей земли и сдать ее «добровольно» крупному феодалу Ходже Ахрару, перейти под его покровительство (очевидно, на условии уплаты ему части ренты).

Из документов XVI—XVIII вв. видно, что с одной и той же земли крестьяне отдавали уже $\frac{2}{10}$ урожая государству и $\frac{1}{10}$ — землевладельцу²². Это означает дальнейший рост ренты и значительное повышение степени эксплуатации непосредственных производителей.

Усиливающиеся феодалы, не желая делить земельную ренту с государством, всячески старались освободить свои земли от государственного налогообложения и превратить их в свою полную собственность. В документах, изданных О. Д. Чехович, фиксируется практиковавшееся феодалами «обеление» от государственных налогов одной трети земельных владений за счет передачи двух третей земли в распоряжение государства.

Обращая особое внимание на процесс «обеления» земель, Е. А. Давидович замечает, что при этом «государство, имевшее право на $\frac{2}{3}$ феодальной ренты, получало соответственно $\frac{2}{3}$ всей земли с правом всю ренту с этих двух третей земли взимать в свою пользу; а частное лицо, имевшее право на $\frac{1}{3}$ феодальной ренты, получает третью часть той же земли, но с аналогичным правом ренты с этой третьей части целиком взимать в свою пользу»²³.

Если институт «ильджа» позволял феодалу получать с государственных земель известную долю земельной ренты и становиться как бы совладельцем земли, то в процессе «обеления» он получал определенную часть с а м о й государственной земли, освобожденной от государственного налогообложения. Это означало переход государственных земель в полную собственность отдельных феодалов.

Таким образом, в документах XVI—XVIII вв. прослеживается ликвидация двойственной формы владения землей, зародившейся в VIII—IX вв. в связи с развитием раннефеодального института «ильджа».

Т. Қодирова

ИЛК ФЕОДАЛ ТАРТИБИ «ИЛЖА» ҲАҚИДА БАЪЗИ ЯНГИ МАЪЛУМОТЛАР

Мақолада автор VIII—X асрларда араб тилида ёзилган қатор манбаларга асосланиб, илк феодал тартиби илжа ҳақида баъзи янги маълумотларни келтиради. Бунда мазкур тартибнинг пайдо бўлиши ва тараққиёти, бир томондан, деҳқонларни эксплуатация қилиш ва асоратга туширишнинг янада кучайишига, иккинчи томондан эса, йирик феодал ер эгаллигининг ўсишига олиб келганлиги таъкидланади.

²² Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве, вып. I, Акты феодальной собственности на землю XVII—XIX вв., подбор документов, перевод, введение и примечания О. Д. Чехович, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1954, док. № 2—5, 10—12, 18—21, 25, 40.

²³ Е. А. Давидович, рец. на книгу: П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв.), М.—Л., 1954, «Советская этнография», 1955, № 3, стр. 188.

Т. С. ВЫЗГО

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗЯХ УЗБЕКСКОЙ И РУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНЫХ КУЛЬТУР В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

До присоединения Средней Азии к России связи между узбекской и русской музыкальной культурой проявлялись лишь в форме торговли или обмена музыкальными инструментами.

Среди подарков, посылаемых среднеазиатскими ханами московским царям, были тулунбасы — музыкальные инструменты типа литавр, состоящие из котла (железного, медного или деревянного) с натянутой поверх него кожей. В Бухаре и Хиве этот инструмент был частью воинского снаряжения; в походе у конных воинов он прикреплялся с правой стороны седла. Искусно украшенный вытравленным по металлу орнаментом и инкрустированный драгоценными камнями, он становился предметом роскоши.

Тулунбасы часто упоминаются в перечнях посольских даров XVI—XVII вв.¹ С 1565 по 1679 г. хивинские и бухарские послы завезли в Москву несколько десятков тулунбасов, «обделанных золотом», с орнаментом, «навоженом красками».²

Среди ответных даров русских царей также встречались музыкальные инструменты: органы, цимбалы, музыкальные табакерки.³

Известно, что в военный оркестр русских царей в XV в. входили сурнай и нагора.⁴ Не явилось ли это результатом взаимообмена музыкальными инструментами Московской Руси со странами Средней Азии?

В первой половине XIX в. в Среднюю Азию проникает русская гармонь. Очевидно, вначале она была завезена вместе с другими предметами повседневного обихода русскими торговыми людьми, надолго выезжавшими в города Средней Азии, а затем гармони стали вывозиться из России уже в качестве товара. У П. И. Небольсина, посетившего Хиву в середине XIX в., мы находим интересное упоминание: «Хивинцы — большие охотники до музыки: сам хан приглашает к себе тех из русских приказчиков, которые умеют наигрывать на раздвижной гармонике разные плясовые песни, и его хивинское высокостепенство каждый раз приходит в совершенный восторг от необыкновенного искусства музыкантов, умеющих извлекать из небольшой и простой игрушки такие волшебные звуки».⁵

¹ Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI—XVII вв., Материалы по истории народов СССР, вып. 3, ч. I, Л., 1932.

² Там же, стр. 244.

³ Миссия в Хиву и Бухару в 1858 г. полковника Н. Игнатьева, СПб., 1897, стр. 79.

⁴ В. Белляев, Музыка узбеков, «Советский театр», 1930, № 7, стр. 24.

⁵ П. И. Небольсин, Очерк торговли России со странами Средней Азии, «Записки РГО», т. X, СПб., 1855, стр. 261.

После присоединения Средней Азии к России наметившиеся ранее связи в области музыкального искусства становятся все более прочными и всесторонними.

Русская музыкальная культура проникает в Туркестан главным образом благодаря деятельности военных духовых оркестров, любительских музыкально-театральных кружков и обществ, а также приезжих артистов.

Важную роль в укреплении и развитии музыкальных связей играло непосредственное общение местного населения с русскими в процессе совместной работы на строительстве железных дорог, на постройках зданий и т. п. В июльские дни 1905 г. на улицах городов Туркестанского края впервые зазвучала «Марсельеза» и «Дубинушка». Несколькими позже получили распространение «Варшавянка» и «Замучен тяжелой неволей». Их пели и русские и узбекские рабочие, поднявшиеся на борьбу против общего врага — царского самодержавия.

С точки зрения рассматриваемой нами проблемы большой интерес представляет деятельность русских духовых оркестров в городах и различных населенных пунктах края, где дислоцировались русские воинские части.

Среди капельмейстеров этих оркестров было немало превосходных музыкантов и разносторонне образованных людей. Свои основные обязанности они совмещали с активной общественно-музыкальной деятельностью. В их числе были: А. Ф. Эйхгорн (первый музыкальный этнограф в Узбекистане), В. В. Лейсек (автор первых обработок узбекских мелодий для духового оркестра и для фортепиано, организатор и дирижер хорового общества «Лира»), Н. Н. Миронов (композитор, дирижер, педагог), Д. И. Михайлов (дирижер Маргеланского музыкального общества), Г. Подняшель (дирижер Самаркандского музыкального общества), Ф. А. Козлянский и И. Ф. Терсек (дирижеры ташкентских любительских концертов).

Духовые оркестры были для населения Туркестанского края одним из средств массовых музыкальных развлечений. На ярмарках, выставках, на спектаклях татарских и азербайджанских трупп русские духовые оркестры выступали бок о бок с узбекскими национальными ансамблями, что способствовало взаимному общению музыкантов и ознакомлению широких слоев местного населения с русской музыкой. Так, в одной из статей о Туркестанской юбилейной выставке сельского хозяйства и промышленности 1909 г. в Ташкенте газета «Туркестанские ведомости» отмечала, что игра военного оркестра «всегда привлекает большую массу слушателей, в особенности сартов»⁶.

Еще в конце 80-х годов XIX в. в репертуар русских духовых оркестров (наряду с вальсами, маршами, польками, оперными увертюрами и т. д.) проникли узбекские народные мелодии, аранжированные местными капельмейстерами. Энтузиастом этого дела был В. В. Лейсек, чьи «Азиатские попури» часто исполнялись в свое время и дошли до нас в изданном виде.⁷

Русская духовая музыка оказала заметное влияние на военный оркестр бухарского эмира. В 80-е годы XIX в. в нем появились инструменты европейского духового оркестра — флейты и трубы.

⁶ «Туркестанские ведомости», 19 сентября 1909 г.

⁷ Азиатское попури из сартовских, киргизских и татарских песен для фортепиано, Ташкент, 1890; Азиатское попури для духового оркестра, стеклогр. изд., Симферополь, 1909.

Вскоре появляются и духовые оркестры из узбекских музыкантов. В 1915—1916 гг. такой оркестр возник при кинотеатре Дерсена в Маргелане. Руководителем его был кларнетист Курбан Чарбаев.

Выдающийся узбекский певец Мухитдин Кари Якубов, живший в детстве в Фергане и учившийся там в мусульманской школе, писал в своих воспоминаниях: «Раза два в неделю я удирал в городской кинематограф, где играл духовой оркестр. Я мечтал тогда стать кларнетистом...»⁸.

Репертуар русских духовых оркестров быстро распространялся в народе. Некоторые пьесы и марши стали исполняться народными музыкантами на национальных инструментах. Так, один из крупнейших музыкантов Советского Узбекистана — Ахмеджан Умурзаков — еще в дореволюционные годы начал выступать на сайлях с исполнением на кушное и сурнае русских вальсов и маршей («Тоска по родине», «На сопках Манчжурии», «Разлука», «Болгарочка» и др.).

Правда, на узбекских народных инструментах с их нетемперированным строем многие произведения не могли исполняться без значительных изменений. Но это не останавливало музыкантов; напевы русских песен, танцевальных и маршевых мелодий изменялись в соответствии со вкусами исполнителей и возможностями народных инструментов.

Представители русской демократической интеллигенции края всячески стремились приобщить к русской музыке узбекскую молодежь. Одним из энтузиастов этого дела был ташкентский учитель А. Г. Федосов. Незадолго до первой мировой войны он организовал небольшой балалаечный оркестр из учеников русско-туземных училищ и духовой оркестр в составе 30 узбекских юношей. И тех и других он учил играть по нотам. Духовой оркестр выступал на гуляниях; в репертуар его входили узбекские народные мелодии, гармонизованные и оркестрованные Федосовым.⁹

В 1917 г. в Фергане возник узбекский любительский духовой оркестр, созданный Хамзой Хаким-заде Ниязи. Хамза объединил вокруг себя энтузиастов этого дела и пригласил для занятий с любителями (большей частью учителями местных узбекских школ) капельмейстера гарнизонного оркестра И. Григорьева. В составе оркестра насчитывалось 16 человек. С помощью И. Григорьева они разучивали по нотам вальсы, польки, марши; играли на слух узбекские мелодии. Позднее в репертуаре оркестра появились «Марсельеза», «Интернационал», революционные песни Хамзы.

Если духовые оркестры играли важную роль в возникновении связей между узбекской и русской музыкой, то концертная деятельность русских любительских обществ (как и выступления приезжих артистов) получила несравненно меньший резонанс в среде коренного населения края. Это и понятно. Участие в концертной жизни, посещение театров были до революции привилегией сравнительно небольшой, зажиточной части общества.

Первыми и наиболее крупными объединениями любителей музыки были: Ташкентское музыкальное общество (1884 г.) и хоровое общество «Лира» (1898 г.). В них входили хоры, оркестры, камерные ансамбли, что позволяло им ставить сцены из популярных опер и исполнять симфонические произведения Чайковского, Глинки, Мендельсона и др. Большим успехом пользовались симфонические концерты под управлением В. И. Михалека — прекрасного музыканта и опытного дирижера,

⁸ К. Якубов, Творческий путь, «Литературная газета», 23 мая 1937 г.

⁹ Н. С. Лыкошин, А. Г. Федосов и туземные музыканты, газ. «Народный университет», 28 мая 1918 г.

много лет проработавшего в Петербурге, в Маринском оперном театре.

Русские любительские спектакли и концерты посещала лишь незначительная часть коренного населения края. Это были должностные лица местной администрации, некоторые представители крупного купечества и отчасти узбекская интеллигенция.

Исключительно интересны высказывания представителей прогрессивной части узбекской интеллигенции о концертах русской музыки. Так, поэт Фуркат в своих стихотворениях, опубликованных в «Туркестанской туземной газете»¹⁰, восхищается игрой русского пианиста, выступлением хора учеников гимназии, мастерством русской певицы. Поэт говорит о богатстве узбекских мелодий и музыкальных инструментов, но вместе с тем сожалеет, что эти богатства не используются должным образом из-за отсутствия музыкальных учебных заведений. Фуркат призывает изучать достижения русской музыки. От его внимания не ускользнула такая важная деталь, как многоголосие в хоровом и оркестровом исполнении русских любительских кружков, и перспективность самой формы концертного исполнительства, ранее не известного в Узбекистане.

Очень интересны всесторонние высказывания выдающегося мыслителя Ахмеда Дониша о своих впечатлениях от концертной жизни Петербурга, где он побывал во второй половине XIX в.¹¹

Передовые русские музыкальные деятели настойчиво добивались открытия в Ташкенте общедоступных музыкальных классов. Этот вопрос несколько раз рассматривался в городской думе, но каждый раз отклонялся. «Отцы города» не видели особой надобности в распространении музыкального образования в народе. Такая же участь постигла проект об организации музыкальной школы для узбекской молодежи. Автор его — В. В. Лейсек — высоко ценил природную одаренность местного населения и считал, что в его среде «музыка может со временем найти талантливых выразителей ее сущности».¹²

Однако в условиях колониального Туркестана все эти идеи не могли найти практической реализации. Вплоть до 1917 г. на огромной территории края не было открыто ни одной музыкальной школы.

Музыкально-театральная жизнь дореволюционного Туркестана оживлялась приездами артистов и оперных трупп. Начиная с 1894 г., когда в Ташкенте силами тифлисской оперы были впервые поставлены «Жизнь за царя» («Иван Сусанин») Глинки, «Пиковая дама» Чайковского, ряд произведений Верди, Гуно, Рубинштейна, оперные труппы (русские и итальянские) систематически посещали Туркестан. Художественный уровень спектаклей был, как правило, невысок. Он лимитировался финансовыми возможностями данной антрепризы. Труппы приезжали либо с очень маленьким хором и оркестром, либо вовсе без них.

На этом фоне заметно выделялись спектакли известной «Передвижной оперы» Ю. Х. Южина (1915 г.) располагавшей значительными исполнительскими силами и поставившей новые для ташкентского слушателя оперы (например, «Хованщина» Мусоргского и др.).

В Туркестан приезжали также азербайджанские и татарские музыкально-театральные труппы. Концерты и спектакли этих трупп вызы-

¹⁰ О концерте, «Туркестанская туземная газета», 14 июля 1890 г.; «Музыка и музыканты», «Туркестанская туземная газета», 19 марта 1891 г.

¹¹ Е. Бертельс, Рукописи произведений Ахмада Колла, Труды Таджикской базы АН СССР, т. III, 1936, стр. 18.

¹² «Русская музыкальная газета», 1907, № 37, стр. 791.

вали здесь большой интерес, тем более, что они выступали на понятном для местного населения языке. Местные газеты сообщали, что туркестанская молодежь, «уже наладившая театральное дело, вскоре налаживает и концертную деятельность»¹³.

Особенно важное значение для последующего развития узбекского музыкального театра имел приезд в Ташкент азербайджанской музыкально-драматической труппы Сидхи Рахуллаева (1915 г.), поставившей музыкальную драму У. Гаджибекова «Лейли и Меджнун».

Вопрос об освоении музыкально-театральной культуры, особенно русской, вызвал острую идеологическую борьбу в местном обществе¹⁴. На страницах узбекских газет усиленно обсуждался вопрос о допустимости театра с точки зрения шариата.

Первые попытки создания национального узбекского театра возникают в среде джадидской интеллигенции, стремившейся использовать его в интересах нарождавшейся узбекской буржуазии и для объединения ее с буржуазией других тюркских народов под знаменем пантюркизма и панисламизма.

Классовое расслоение узбекской интеллигенции приводит к обострению противоречий в ее среде. Выразителем передовых устремлений узбекского народа явился Хамза Хаким-заде Ниязи—будущий основоположник узбекского советского театра, создатель узбекской революционной песни, давший яркий пример творческого освоения традиций передовой русской культуры как в области театра, так и в области музыкального искусства.

К концу XIX— началу XX в. относится не только интенсивное проникновение в Туркестан русской музыкальной культуры, но и первое знакомство общественности России и некоторых других стран Европы с узбекской музыкой. Собранный А. Ф. Эйхгорном коллекция народных инструментов и тетрадь с записями народных мелодий в 1872 г. экспонировались на Всероссийской политехнической выставке в Москве, а через год — на всемирной выставке в Вене. Во второй половине 80-х годов Эйхгорн завершает составление второй коллекции музыкальных инструментов, которая была выставлена в Петербурге, а затем приобретена Московской консерваторией.¹⁵

В. В. Лейсеку принадлежит заслуга первого исполнения узбекской музыки в Европе: в августе 1897 г. он организовал в г. Высоке Мито (ныне Чехословакия) концерт духовой музыки, в программу которого вошло и его «Азиатское попури». Чешские газеты писали, что концерт удался на славу и привлек массу слушателей.¹⁶

Среди капельмейстеров русских военных оркестров Туркестанского края известно имя Г. А. Маханя, занимавшегося записями узбекской музыки и поместившего в немецком журнале «Ethnologische Mitteilungen» (сентябрь 1904 г.) статью «Die sirtische Volksmusik». В февральском номере этого журнала за 1904 г. Махань опубликовал две мелодии, записанные им в Туркестане от каландаров. Отмечая, что варианты этих мелодий встречаются в югославских песнях, Махань высказывает предположение, что эти мелодии занесены из Средней Азии на Балканский полуостров турками.¹⁷

¹³ «Садон Фаргона», 11 июня 1914 г.

¹⁴ И. Муминов, Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 74.

¹⁵ Каталог коллекции музыкальных инструментов народов Центральной Азии А. Ф. Эйхгорна, СПб., 1885.

¹⁶ «Ceský vūchod», 14 августа 1897 г.

¹⁷ «Туркестанские ведомости», 31 октября 1904 г.

В 1896 г. на Всероссийской сельскохозяйственной выставке в Нижнем Новгороде состоялось первое в России выступление ансамбля узбекских народных музыкантов. Этот ансамбль из 10 инструменталистов и певцов исполнял перед русскими слушателями — посетителями выставки — узбекские песни и мелодии («Каримкул-беги», «Рок», «Лятифа», «Ялли-ялли» и др.).¹⁸ Яркое своеобразие узбекской музыки привлекло внимание посетителей выставки. Об этом рассказывает М. Горький в одном из своих очерков.¹⁹ На выставке была представлена также коллекция народных инструментов Средней Азии. Интересное описание их дал известный русский музыковед Николай Финдейзен.²⁰

К 80-м годам XIX в. относится первый опыт обработки узбекской народной мелодии для голоса с симфоническим оркестром. Этот опыт принадлежит известному московскому дирижеру и композитору Н. С. Кленовскому. Его внимание привлекла узбекская мелодия «Карайберсам куринмайди», записанная в Ташкенте Р. А. Пфенингом и опубликованная в сборнике «Этнографическое обозрение»²¹. Н. С. Кленовский не только опубликовал обработку этой песни²², но и включил ее в свою концертную программу. 4 марта 1893 г. в московском зале Благородного собрания состоялось исполнение «Карайберсам куринмайди» оперной артисткой Д. И. Лазаревой в сопровождении симфонического оркестра под управлением Н. С. Кленовского.

Мы отмечаем данный факт как важное событие в истории узбекской музыкальной культуры не только потому, что это было первое исполнение узбекской музыки в Москве. Удачная в художественном отношении обработка Кленовского, сумевшего отобрать те гармонические, полифонические и оркестровые приемы, которые соответствовали характеру исполняемой мелодии, открывала интересные и широкие возможности для творческих взаимосвязей между узбекской и русской музыкой.

Однако в дореволюционном Туркестане — отсталой колониальной окраине царской России — эти творческие взаимосвязи не получили большого развития. Только в советскую эпоху были созданы все необходимые условия для взаимного обогащения и расцвета всех национальных культур народов нашей Родины, в том числе и музыкального искусства Советского Узбекистана.

Т. С. Визго

РЕВОЛЮЦИЯГАЧА БУЛГАН ДАВРДА ЎЗБЕК ВА РУС МУЗИКА МАДАНИЯТИНИНГ ЎЗАРО АЛОҚАСИ ТЎҒРИСИДАГИ МАСАЛАГА ДОИР

Мақолада XIX аср охири ва XX аср бошларида ўзбек ва рус музикаси ўртасидаги ўзаро алоқанинг тараққиёти қисқача тавсифланади. Бу алоқалар Туркистондаги рус ҳарбий духовой оркестрлар, музика-театр ҳаваскорлари тўғрақлари ва жамиятлари, келгинди артистлар фаолияти туғайли, шунингдек, маҳаллий аҳолининг руслар билан бевосита алоқаси натижасида тараққий этди.

Автор, ўлкадаги рус демократик интеллигенция вакилларининг ўзбек ёшларини рус музикаси билан таништиришга интиланликларини ва, ўз навбатида, ўзбек халқ музикаси билан ҳам қизиққанликларини таъкидлайди.

¹⁸ Н. С. Лыкошин, Полжизни в Туркестане, Пг., 1916, стр. 7.

¹⁹ Горький об искусстве, Сборник статей и отрывков, М.—Л., 1940, стр. 62—63.

²⁰ «Русская музыкальная газета», сентябрь 1896 г., стр. 1013.

²¹ Этнографическое обозрение, кн. III, М., 1889, стр. 77.

²² Этнографический концерт, сборник народных песен русских и инородческих Н. Кленовского, М., 1895, стр. 6—7.

О РЕЗЕРВАХ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА
В РЫБОЛОВЕЦКИХ КОЛХОЗАХ КАРАКАЛПАКСКОЙ АССР

Каракалпакская АССР является важнейшим районом добычи рыбы и производства рыбной продукции в Узбекистане. На долю Каракалпакии приходится 98% всего улова рыбы в республике, причем $\frac{3}{4}$ его дают 9 рыболовецких колхозов КК АССР. Следовательно, дальнейшее увеличение добычи рыбы в Узбекистане во многом зависит от роста производительности труда в указанных артелях.

Надо сказать, что производительность труда в рыболовецких колхозах Каракалпакии растет довольно быстрыми темпами. В 1940 г. на долю одного рыбака приходилось 73 ц выловленной рыбы, в 1950 г.—97, а в 1959 г.—139 ц. В денежном выражении улов рыбы на одного рыбака возрос с 6935 руб. в 1940 г. до 13 205 руб. в 1959 г. (в прямо-сдаточных ценах 1959 г.).

Рост производительности труда колхозников-рыбаков прежде всего был обусловлен вводом в эксплуатацию самоходной промысловой техники. Так, количество самоходных судов в рыболовецких колхозах КК АССР увеличилось с 3 в 1940 г. до 107 в 1959 г. Еще в 1951 г. рыболовецкие колхозы не располагали ни сейнерами, ни мотофелюгами, а в 1959 г. они имели 10 сейнеров и 86 мотофелюг. Улов рыбы на один сейнер возрос с 1955 г. с 699 до 940 ц, а на одну мотофелюгу — с 263 до 446 ц.

Рост моторного флота позволил значительно расширить объем добычи рыбы в море. В 1955 г. улов рыбы в море составлял 117 тыс. ц, в озерах — 44 тыс. ц, а в 1959 г.—соответственно 153 и 29 тыс. ц. Необходимо и впредь максимально увеличивать вылов чисто морской и хищной рыбы, но для этого надо повысить прямо-сдаточные цены на эти породы рыб.

Дальнейший рост добычи рыбы во многом зависит от проведения мелиоративно-рыбоводных мероприятий во внутренних водоемах дельты Аму-Дарьи и морских неопресненных нерестилищах, что улучшит условия естественного воспроизводства промысловых рыб.

Прежде всего необходимо обводнить Муйнакские, Бозатауские, Караджарские,

Ургинские и отчасти Балышкикосатауские нерестилища путем пуска пресной воды из Аму-Дарьи по протоку Раушан через Машанкульское и Караджарское озера, а также через оз. Судочье. Надо учесть, что здесь еще недавно воспроизводилась половина поголовья промысловой рыбы Аральского моря.

Правда, строительство канала Аму-Дарья — Даулбай-Казак-Дарья, соединяющего цепь озер, уже завершено; ведутся работы по пропуску речной воды в Муйнакский залив через оз. Закиркуль. Но этого еще далеко не достаточно.

Надо признать, что в результате медленного воспроизводства рыбных запасов и резкого сокращения естественных нерестилищ за последние 15—20 лет объем добычи рыбы в южной части Аральского моря оставался почти на одном уровне. Поэтому крайне важно принять экстренные меры к проведению крупных мелиоративных работ в указанном районе.

Для расширения воспроизводства рыбы в дельте Аму-Дарьи намечается создать рыбоводный завод, который будет выращивать молодь наиболее ценных проходных рыб осетровых пород. Но запланированная емкость завода (до 2,5 млн. штук молоди в год) должна быть значительно увеличена, а кроме того, надо, чтобы завод выращивал и молодь частичковых рыб (леща, сазана и др.).

Крупным недостатком в работе рыболовецких колхозов является резкая сезонность рыбного промысла. Почти 50% годового плана добычи рыбы выполняется в апреле-мае, в основном за счет леща и сазана, идущих на нерест. А в третьем и четвертом кварталах выполняется лишь около 15% годового плана улова рыбы, поскольку при первых заморозках заливы покрываются льдом (хотя море остается свободным до начала января).

Мы считаем, что вылов леща, запасы которого у нас очень ограничены, должен быть строжайше запрещен в период массового нереста. В мае-июне надо сосредоточить внимание на добыче шемаи и чехони, проходящих в это время большими косяками в район о-вов Лазарева, Бел-

линсгаузена и Западного побережья. Добычу усаца и других ценных пород рыб следует вести не в мае-июне, когда они идут в Аму-Дарью на нерест, а в июле-августе.

Рыбохозяйственные организации должны строго соблюдать положения об охране запасов рыбы и регулировании рыболовства, что позволит не только ликвидировать сезонность и штурмовщину на промысле, но и обеспечить дальнейший прирост рыбных запасов.

В зимнее время надо широко практиковать глубинный морской лов. Но рыболовные суда колхозов, не имея металлического корпуса, не могут проходить в море через покрытые льдом заливы. Из-за этого колхозы недополучают ежегодно до 15 тыс. ц высокосортовой рыбы.

Для увеличения добычи рыбы необходимо пополнить промысловый флот рыболовцев колхозов более мощными сейнерами и мотофелюгами. Уже в текущей семилетке предусмотрено повысить общую мощность колхозного моторного флота в 1,7 раза (до 7 576 л. с.) Колхозы приобретут 29 сейнеров (в том числе 19 со стальными корпусами), 89 мотофелюг и т. д. В связи с этим доля механизированного лова возрастет к концу семилетки до 81% против 31% в 1959 г.

Оснащение рыболовцевких артелей мощной промысловой техникой позволит шире внедрять наиболее эффективные орудия лова и, следовательно, значительно повысить производительность труда рыбаков-колхозников.

Для испытания и внедрения новой техники и орудий лова в условиях южной части Аральского моря надо создать специальную экспериментальную базу, в задачу которой войдет внедрение в производство механизированных ставных, распорных, сейнерных и кошельковых неводов, дрейфтерных сетей и других высокоэффективных орудий лова, а также сетеподъемников, ледобурильных машин, механизированных прогонов для тяги зимних неводов и т. д. Многие из этих машин и механизмов имеются на месте, но не используются ввиду неопытности работников рыбных заводов и рыболовцевких колхозов.

Рациональное использование техники возможно лишь при внедрении на промыслах прогрессивных форм организации и оплаты труда, разделении труда внутри бригады, четкой и слаженной работе всего коллектива, осуществлении рабочего процесса по часовому графику.

Важнейшую роль в этом деле должен сыграть широкий обмен передовым опытом в рыболовцевких колхозах и между

колхозами. Но пока еще такой обмен осуществляется очень слабо. Поэтому будущая экспериментальная база должна развернуть широкую пропаганду передовой техники, прогрессивных приемов и методов работы на промыслах, инструктаж рыбаков с демонстрацией этих приемов и методов и т. п.

В целях дальнейшего повышения производительности труда следует широко и умело развернуть социалистическое соревнование между рыболовцевкими бригадами и колхозами, но этому важному вопросу уделяется еще мало внимания.

Оснащение рыбного промысла современной техникой предъявляет повышенные требования к рыбакам, которые должны овладеть техникой и использовать ее с максимальной эффективностью. Поэтому вопрос о подготовке технически грамотных кадров приобретает особое значение. В 1960 г. рыболовцевкие артели послали группу колхозников на учебу в специальные техникумы — в Астрахань и Гурьев. Посылку молодых рыбаков на учебу надо практиковать и в дальнейшем. Помимо очного обучения, необходимо повышать квалификацию рыбаков и на местах, организуя под руководством судоремонтной технической станции и экспериментальной базы изучение техники и передовых методов работы.

В подготовке новых мастеров лова большую роль могут сыграть школы Муйнакского района, которые должны прививать подросткам любовь к рыбацкому делу и соответствующие навыки, учить их обращению с орудиями лова и т. п.

К добыче рыбы следует шире привлекать женщин, используя их труд на прибрежном лове. Во всех колхозах на время пугины надо создавать детские ясли и детские сады, обеспечивая женщинам необходимые условия для участия в промысловых работах.

Приобретение новой техники, осуществление мелiorативных и других производственных работ, подготовка квалифицированных кадров рыболовцев, а также улучшение культурно-бытовых условий жизни колхозников-рыбаков требуют больших материальных затрат. Поэтому назрела необходимость объединения мелких рыболовцевких колхозов в крупные, экономически мощные хозяйства.

Все эти мероприятия будут несомненно способствовать дальнейшему повышению производительности труда в рыболовцевких колхозах, укреплению их материально-экономической базы и значительному росту добычи рыбы в республике.

М. Е. Штейнгарт, Ш. Тлеубергенов

БОРЬБА РАБОЧИХ СОВХОЗОВ И МТС УЗБЕКИСТАНА ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР, принятый в апреле 1929 г. XVI партконференцией и утвержденный V съездом Советов СССР в мае 1929 г., предусматривал превращение СССР в индустриальную страну, вытеснение капиталистических элементов из нашего народного хозяйства, коллективизацию сельского хозяйства и построение фундамента социалистической экономики.

Исходя из общих задач первого пятилетнего плана СССР, были приняты пятилетние планы развития народного хозяйства национальных республик, в том числе и УзССР. В апреле 1929 г. III съезд Советов Узбекистана заслушал доклад о первом пятилетнем плане республики и утвердил его.

Важнейшей задачей нашей республики в период первой пятилетки было обеспечение хлопковой независимости Советского Союза. В решении этой задачи огромную роль сыграли исторические постановления ЦК ВКП(б) «О работе парторганизации Узбекистана» (25 мая 1929 г.) и «О работе Главхлопкома» (18 июля 1929 г.).

В своем постановлении от 18 июля 1929 г. ЦК ВКП(б) указывал, что главное внимание партийных и советских органов Узбекистана должно быть направлено на обеспечение крутого подъема хлопководства, на победу коллективизации сельского хозяйства республики. Площадь посевов хлопчатника должна была увеличиться к концу пятилетки до 1376,4 тыс. га¹, а заготовки хлопка-сырца — до 48 млн. пудов (768 тыс. т)².

Большое внимание уделялось и подъему других отраслей сельского хозяйства УзССР — животноводства, шелководства, рисоводства и т. д.

Как известно, первый пятилетний план по всем основным разделам сельского хозяйства Узбекистана был выполнен досрочно.

В годы первой пятилетки Узбекская ССР из страны с мелким распыленным индивидуальным хозяйством превращается в республику крупного обобщественного сельского хозяйства, вооруженного современной техникой.

В результате самоотверженного труда хлопкоробов республики площадь посевов хлопчатника расширилась с 524 тыс. га до 991 тыс. га³, а валовой сбор хлопка-сырца повысился с 554 тыс. т в 1928 г. до 814 тыс. т в 1932 г.⁴

Большую роль в выполнении первого пятилетнего плана сыграли совхозы и МТС Узбекистана.

Совхозы должны были внести важный вклад в развитие сельского хозяйства республики и особенно хлопководства. К концу пятилетия посевная площадь хлопковых совхозов должна была возрасти до 232 тыс. га, в том числе под хлопчатником — до 165 тыс. га⁵. Хлопковые совхозы должны были дать в 1932 г. 52 тыс. т хлопка-сырца⁶.

Большие задачи стояли и перед МТС республики. Они должны были обеспечить машинной обработкой 90% хлопковых полей УзССР и довести объем машинного сева хлопчатника до 70%.

В годы первой пятилетки совхозы и МТС Узбекистана получили огромную помощь со стороны Коммунистической партии и Советского правительства, окрепли в организационно-хозяйственном отношении; значительно возросла их техническая вооруженность. В 1928 г. Узбекистан располагал тракторным парком в количестве 860 единиц мощностью 8 тыс. л. с., а в конце пятилетки он превысил 5 тыс. единиц мощностью 76 тыс. л. с.⁷ В годы первой пятилетки в УзССР насчитывалось 78 МТС и около 80 совхозов, в том числе 18 хлопководческих («Дальверзин», «Кзыл Рават», «Савай» и др.), 17 животноводческих, 24 садово-виноградных, 14 овощеводческих, 4 зерновых и 2 новолубяных совхоза⁸.

Рост сети совхозов и МТС сопровождался значительным увеличением их рабочих кадров. К концу первой пятилетки в совхозах и МТС УзССР насчитывалось 63 379 рабочих, из них 14 682 женщины⁹. Своим самоотверженным трудом они внесли достойный вклад в выполнение плана первой пятилетки, особенно в развитие хлопководства. В 1929 г. в совхозах Кокандской группы было собрано по 85 пудов хлопка с гектара (без низких сортов), в «Баяуте» — 88, в «Каунчи» — 73 пуда и т. д.¹⁰

⁴ Сельское хозяйство Узбекистана за 15 лет, 1924—1939, Ташкент, Сельхозгиз, 1939, стр. 17.

⁵ «Узбекистанская правда», 17 февраля 1930 г.

⁶ «Узбекистанская правда», 6 июля 1932 г.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 15, д. 71, л. 15.

⁸ Развитие экономики и культуры Советского Узбекистана, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 166.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 7745, л. 35.

¹⁰ «Узбекистанская правда», 29 апреля 1930 г.

¹ «Известия ЦК ВКП(б)», 25 августа 1929 г., № 23—24, стр. 15.

² ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 8, д. 363, л. 49.

³ Там же, ф. Р-86, оп. 1, д. 5579, л. 65.

В период весенней посевной 1930 г. совхозы рационально использовали свой тракторный парк. Пример отличной работы показали рабочие и инженерно-технический персонал совхоза «Галля-Арал». Так, весной 1930 г. совхоз должен был засеять 5 тыс. га, но уже к 13 апреля было засеяно 11 тыс. га¹¹.

В 1931 г. совхоз «Пахталик-куль» получил по 17,2 ц хлопка с гектара¹². Больших успехов добились и другие совхозы республики.

Бригада Белоусовой из совхоза им. Икрамова, состоявшая из 75 человек, достигла 18 октября 1931 г. средней выработки в 61 кг на каждого сборщика. Член бригады Мария Корниенко собрала 98 кг, а ее мать — Агафья Корниенко — 90 кг¹³.

В чем заключался секрет рекордных показателей бригады Белоусовой? Прежде всего бригада осознала почетную роль труженников сельского хозяйства Узбекистана в борьбе за хлопковую независимость СССР. Она освоила принципы шедльщины и добилась установления образцовой дисциплины. Члены бригады старались передавать свой опыт работы другим, заставляли подтягиваться отстающих. Белоусова сумела сплотить членов бригады в дружный, дисциплинированный, спаянный единой целью коллектив.

Сама Белоусова объясняла успехи своей бригады так: «У нас развернута массовая работа внутри бригады. Потом каждый член бригады знает свои дневные задания. Спайка, дисциплина. Того же самого может добиться любая бригада, если она захочет. Мы чудес не творим. У нас самые обыкновенные руки. Мы просто хотим хорошо работать, чтобы не подвести совхоз и себя»¹⁴.

Высокой производительности труда добился тракторист хлопководческого совхоза «Баяут» Георгий Киляков, награжденный впоследствии орденом Трудового Красного Знамени. Его ценный опыт был распространен по всей республике.

Таких рабочих совхозов, как Белоусова и Киляков, в Узбекистане в период первой пятилетки становилось все больше и больше. Своим героическим трудом они вносили достойный вклад в успешное выполнение плана первой пятилетки.

Работники совхозов уделяли много внимания и развитию животноводческого хозяйства. К концу 1931 г. в совхозах Узбекистана насчитывалось 500 тыс. овец и 60 тыс. голов крупного рогатого скота¹⁵.

Животноводческий совхоз «Кзыл Чарводар» в 1931 г. принял меры к расширению кормовой базы для скота. Совхоз успешно провел весенний сев 1931 г., засеяв 1220 га люцерной с подсевом ячменя. Кормовые фонды совхоза составили в 1931 г. примерно 2 300 000 пудов грубых и 100 тыс. пудов концентрированных кормов. Это позволило совхозу увеличить поголовье своих овец до 150 тыс. (вместо 75 тыс. по плану).

Важную роль в выполнении плана первой пятилетки сыграли МТС республики. Они помогли колхозам улучшить обработку посевов и добиться дальнейшего повышения урожайности хлопчатника и других культур.

Денауская МТС выполнила в 1930 г. плановое задание вспашки на 198,3%, а Янгйюльская — на 114,7%¹⁶.

Рулевик Джалылкудукской МТС (Андижан) Адам Халматов за сутки вспахал 14 га вместо нормы 5 га¹⁷. Таких, как Халматов, было много.

На Паласанском участке Андижанской МТС рулевик Хасан Хайдаров на тракторе «Интернационал» вспахал за смену 16 га. Хасан Хайдаров говорил: «Только по выработке, состоянию машины и качеству работы можно и нужно оценивать тракториста»¹⁸. Опыт работы Х. Хайдарова был распространен по всей республике.

Борясь за претворение в жизнь решений XVI партконференции о развертывании социалистического соревнования, рабочие совхозов и МТС УзССР включились в широкое движение ударничества. Это движение было в то время высшей формой социалистического соревнования, ярким проявлением активного творчества масс.

Ударные бригады были созданы в совхозах «Дальверзин», «Савай», «Джун» и др. Всего в ударных бригадах по Узбекистану насчитывалось 30 тыс. человек¹⁹.

По тресту «Узсовхозхлопок» в 1931 г. общее число соревнующихся и ударников в весенней посевной составило 4 501 человек, в период прореживания, окучки и полива — 2 506, а во время уборки урожая — 9 928 человек. Среди соревнующихся и ударников в весенне-посевной кампании было 988 трактористов.

Социалистическое соревнование вызвало огромный рост творческой активности советского рабочего класса, особенно его новых слоев — рабочих совхозов и МТС. В результате героического труда советских людей преобразалось лицо нашей страны и вместе с тем формировался но-

¹¹ «Сельскохозяйственный рабочий», 22 апреля 1930 г.

¹² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 7, д. 226, л. 36.

¹³ «Узбекистанская правда», 26 октября 1931 г.

¹⁴ Там же.

¹⁵ «Узбекистанская правда», 13 октября 1931 г.

¹⁶ «За реконструкцию сельского хозяйства», 1930, № 5—6, стр. 32.

¹⁷ «Узбекистанская правда», 17 апреля 1931 г.

¹⁸ «Узбекистанская правда», 9 апреля 1932 г.

¹⁹ «Узбекистанская правда», 29 апреля 1930 г.

вый советский человек, для которого труд стал делом чести, доблести и героизма.

Выступая на шестой сессии Верховного Совета СССР пятого созыва 23 декабря 1960 г., Председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР Я. С. Насриддинова говорила: «Огромных успехов за годы Советской власти достигло наше механизированное социалистическое сельское хозяйство. Урожайность хлопка в Узбекистане выше, чем в любой капитали-

стической стране, в том числе и в Соединенных Штатах...

Это делается руками замечательных узбекских хлопкоробов, механизаторов, специалистов. Эти люди выращены Коммунистической партией, Советской властью. Таких людей не было и не могло быть в старом дореволюционном Узбекистане. Они выросли в новом Узбекистане — равноправной суверенной социалистической республике»²⁰.

А. Нуруллаев

ОБ ИЗУЧЕНИИ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ АБУ НАСРА ФАРАБИ В УЗБЕКИСТАНЕ¹

Народы Средней Азии дали миру в IX—XII вв. блестящую плеяду выдающихся мыслителей, таких как Мухаммед ал-Хорезми, Ал-Фергани, Ар-Рази, Ибн Сина, Бируни, Омар Хайям и др. Среди них почетное место принадлежит ученому-энциклопедисту Абу Насру Фараби.

Абу Наср ибн Мухаммед Фараби родился в 873 г. н. э. (260 г. х.) в округе Отрар, к северо-западу от нынешнего Ташкента; умер он в Дамаске в 950 г. н. э. (338 г. х.). Фараби создал цельную философскую систему и сыграл важную роль в развитии мировой культуры. Его жизни и деятельности посвящена обширная литература, созданная на многих восточных и европейских языках.

Многие поколения ученых Средней Азии внимательно изучали труды Фараби, широко комментировали их и стремились последовательно продолжать его научные традиции. Прогрессивные идеи Фараби были развиты в трудах Ибн Сины, Омара Хайяма, Алишера Навои, Мирзы Бедили и др.

В России Фараби был известен еще в XVI—XVII вв., и в дореволюционной русской литературе, посвященной культуре Востока, встречаются сведения о Фараби, как о крупном мыслителе средневековья².

В советский период изучение колоссального культурного наследия народов нашей страны, в том числе и наследия Фараби, приобретает всесторонний характер и ставится на прочную научную основу.

Первые работы о Фараби в Советском Узбекистане появляются уже в начале 20-х годов. Например, на страницах журнала «Инкилоб» в 1924 г. была опубликована большая статья А. Саади о Фараби³.

В отдельных работах проф. Е. Э. Бертельса, опубликованных в 30-х годах, име-

ются сведения о Фараби, как предшественнике Ибн Сины и великом комментаторе Аристотеля. Более подробные данные о деятельности Фараби приводятся в книге Т. И. Райнова «Великие ученые Узбекистана»⁴, где высоко оценивается роль средневековых мыслителей Средней Азии — Фараби, Ибн Сины, Бируни — в развитии мировой культуры.

Акад. АН УзССР Т. Н. Кары-Ниязов в своей интересной книге «Астрономическая школа Улугбека», говоря о древней культуре народов Узбекистана, рассматривает Фараби как выдающегося философа, надолго определившего направление мусульманской философии, и одного из основоположников теории музыки⁵.

В работе акад. АН УзССР И. М. Муминова «К вопросам истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане»⁶ и в разделе истории средневековой философии Средней Азии, написанном им же для первого тома «Очерков по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР»⁷, Фараби рассматривается как прогрессивный мыслитель Средней Азии и всего Востока, внесший большой вклад в развитие общественно-философских учений. Автор подчеркивает противоречивый характер мировоззрения Фараби, который, являясь в рамках идеализма, в то же время высказал ряд материалистических положений.

В первом томе фундаментального труда «История философии», изданном АН СССР в 1957 г., в разделе, посвященном истории философии народов Средней Азии в эпоху феодализма (автор акад. АН ТаджССР

⁴ Т. И. Райнов, Великие ученые Узбекистана (IX—XI вв.), Ташкент, Изд-во УзФАН, 1943.

⁵ Т. Н. Кары-Ниязов, Астрономическая школа Улугбека, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1950, стр. 16—17.

⁶ И. М. Муминов, К вопросам истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане (X—начало XX вв.), в кн.: «Труды УзГУ», Новая серия, Самарканд, 1954, № 5.

⁷ Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 1, М., Изд-во АН СССР, 1955.

²⁰ «Правда», 24 декабря 1960 г.

¹ Данная статья является сокращенным текстом научного сообщения, сделанного автором на XXV Всемирном конгрессе востоковедов в г. Москве (август 1960 г.).

² См., напр., «Всеобщая история литературы», под ред. В. Л. Корша, т. 1, ч. 1 (литература древнего Востока), СПб., 1880.

³ «Инкилоб», 1924, № 11—12, стр. 98—108.

А. М. Богоутдинов), уделяется много места анализу мировоззрения Фараби и его роли в развитии восточной философии.⁸

О растущем интересе советских ученых к научному наследию Фараби свидетельствуют изданные в последние годы работы по истории средневековой философии, где наблюдается стремление к глубокому освещению и оценке естественно-научных и философских воззрений этого выдающегося философа Востока. К таким исследованиям относятся, например, работы проф. О. В. Трахтенберга,⁹ А. К. Закуева¹⁰, С. Н. Григоряна¹¹ и др.

Изучение истории развития общественно-философской мысли народов Узбекистана, в том числе и научного наследия Фараби, является одной из важнейших задач Института философии и права АН УзССР, созданного в 1958 г. В настоящее время в Институте проводится следующая работа по изучению творчества Фараби: составляется подробная библиография его трудов и аннотации к ним; трактаты Фараби переводятся на русский и узбекский языки и снабжаются подробными комментариями; создаются монографические исследования о деятельности Фараби.

Научное наследие Фараби огромно, его трактаты разбросаны во многих библиотеках мира, и количество их окончательно еще не установлено.

Все сочинения Фараби можно условно разделить на две большие группы: сочинения, посвященные изучению и пропаганде трудов древнегреческих мыслителей, и оригинальные труды этого выдающегося ученого, излагающие его взгляды на важнейшие вопросы философии и естествознания.

Читая труды греческих ученых в подлиннике, Фараби, например, написал комментарии ко всем крупным трудам Аристотеля, произведениям Порфирия, Птопемея, Александра Афродезийского и др. Его перу принадлежат и специальные работы, посвященные Платону, Аристотелю, Гиппократу, Галену. Своей комментаторской деятельностью и трудами по истории греческой философии Фараби сыграл большую роль в ознакомлении Востока с сокровищами культуры древней Греции, а впоследствии его труды во многом способствовали ознакомлению Европы с древнегреческой философией.

Но изучение и пропаганда трудов древнегреческих философов служили Фараби лишь необходимой базой для создания оригинальных работ по различным вопро-

сам философии и естествознания. Ему принадлежат, например, такие трактаты, как «Книга о классификации наук», «Книга о значении философии», «Слово о субстанции», «Книга об органах животных», «О необходимости ремесла», «Книга о риторике», «Канон по музыке» и др.

В фондах Института востоковедения АН УзССР хранится ценная рукопись «Маджму-ар-расоэл альхокама» (сборник трактатов), включающая 17 различных трактатов Фараби. Сборник переписан в г. Бухаре в 1831 г.

В Институте имеются и такие книги, как «Ал маджму Абу Насра ал-Фараби» (сборник произведений Фараби, изданный в Каире в 1907 г.) и знаменитая «Китоб араз ахл аль-мадинат аль-фазилат» («Книга о воззрениях жителей идеального города», изданная в Каире в 1905 г.).

Кроме того, в фондах Института есть несколько книг на арабском и персидском языках, содержащих некоторые сведения о Фараби и его трудах.

В Институте философии и права АН УзССР начата работа по переводу на узбекский и русский языки философских произведений Фараби. В 1957 г. опубликован сборник материалов по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане, где наряду с краткой характеристикой жизни и деятельности Фараби приведен отрывок из оглавления его книги «О началах воззрений жителей идеального города»¹².

В 1959 г. в сборнике «Узбекистондаги илғор ижтимоий-философфик фикрлар тарихидан материаллар»¹³ были впервые опубликованы на узбекском языке отдельные места из оглавления вышеуказанной книги и большая часть трактата Фараби «Философские вопросы и ответы на них».

В настоящее время составлены краткие аннотации к произведениям Фараби, имеющимся в фондах ИВ АН УзССР, и переведено несколько его трактатов.

Переведенный на русский язык небольшой трактат Фараби «Ма янбаги ан ягдама габле таоллам ал фалсафитон» («О том, что предшествует изучению философии») является как бы методическим руководством для приступающих к изучению философии. В трактате приводятся девять положений, знание которых, по мнению Фараби, необходимо для изучения философии,— например, происхождение различных философских течений и направлений, причины, побудившие мыслителей к созданию философских трудов, и т. д.

⁸ История философии, т. 1, М., Изд-во АН СССР, 1957, стр. 239—249.

⁹ О. В. Трахтенберг, Очерки по истории западноевропейской средневековой философии, М., Госполитиздат, 1957.

¹⁰ А. К. Закуев, Психология Ибн Сины, Баку, Изд-во АН АзССР, 1958.

¹¹ С. Н. Григорян, Из истории философии Средней Азии и Ирана (VII—XII вв.), М., Изд-во АН СССР, 1960.

¹² Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 75—78.

¹³ Узбекистондаги илғор ижтимоий-философфик фикрлар тарихидан материаллар, Тошкент, УзССР ФА нашриёти, 1959, стр. 63—69.

В число произведений Фараби, переведенных на русский язык, входит и его трактат «Оюн ал масоэл» («Источники вопросов»). Этот трактат, состоящий из 22 пунктов, дает нам представление о мировоззрении Фараби. В трактате затронуты вопросы о материи и форме, о движении, о времени и пространстве, о свойствах логического познания. Здесь же содержится знаменитый тезис о связи души и тела: «Существование души вне тела невозможно, как сказал Платон; переход души из одного тела в другое, как говорят сторонники (учения) о переселении душ, невозможно»¹⁴.

На русский и узбекский языки переведен трактат «Ал масоэл ал фалсафийтон ал ажу вобатон анха» (Философские вопросы и ответы на них), который состоит из 38

вопросов, заданных Фараби, и его ответов на эти вопросы. Здесь затрагиваются важные проблемы физики, математики, космогонии, философии, психологии, логики, грамматики, этики. Ответы Фараби отличаются ясностью мысли, последовательностью изложения и убедительностью и ярко свидетельствуют об огромной эрудиции этого выдающегося ученого.

Имя Фараби пользуется большим уважением у советских людей и всего прогрессивного человечества. Его замечательное научное наследие, явившееся крупным вкладом в сокровищницу мировой культуры, требует для своего изучения совместной кропотливой работы большого коллектива ученых.

М. М. Хайруллаев

НЕКОТОРЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ТОПОГРАФИИ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ АФРАСИАБА (САМАРКАНД)

На городище Афрасиаб внимание исследователя привлекают резко выделяющиеся своей пониженной гладкой поверхностью большие площадки-впадины, окруженные возвышенностями. Одна из них, расположенная в юго-западной части городища, была частично обследована участниками археологической экспедиции Института истории и археологии АН УзССР под общим руководством В. А. Шишкина.

Площадка (размеры примерно 100×100 м) имеет округлую форму. В западной части она изрыта и завалена мусором. С восточной, южной и западной сторон ее окружают довольно высокие крутые всхолмления, занятые могильными насыпями и ямами, образовавшимися от провалов земли в погребальные камеры. С северной стороны находится отлогий склон. На возвышенных участках, примыкающих к этой впадине, почти повсюду отмечаются остатки средневекового гончарного производства: именно здесь находилась юго-западная часть большого позднего квартала гончаров, отмеченного В. Л. Вяткиным.

В восточной части впадины была вскрыта (местами на глубину до 5—7 м) площадь размером 164 м². Кроме того, в западной части заложен 11-метровый шурф. Сверх программы обследована северо-западная часть промоины в восточном склоне впадины и расчищены обнаруженные в ней частично уцелевшие накопления бадрабов и отвалы гончарного производства.

В северо-восточном, несколько возвышенном секторе культурные наслоения прослежены до глубины около 7 м. Судя по характеру их залегания и обнаруженным здесь находкам, толщина этих отложений, смытых с прилегающих склонов, накапливалась на протяжении почти тысячи лет.

Среди многочисленных материалов, относящихся к средневековью (главным обра-

зом XI—начало XIII в.), обнаружен (на глубине 3,25 м) только один обломок ножки глиняного бокалообразного сосуда, покрытого темным ангобом. Другой фрагмент нижней части глиняного бокала с красным ангобом был поднят в промоине западной большой впадины (к северу от обследованного участка). Этим ограничиваются находки, которые можно отнести к дофеодалному периоду.

В западной части впадины толща культурных наслоений, относящихся к средним векам, превышает 11 м; нижние наслоения (примерно с 6—7 м глубины) производят впечатление свалки мусора в болотистую низину.

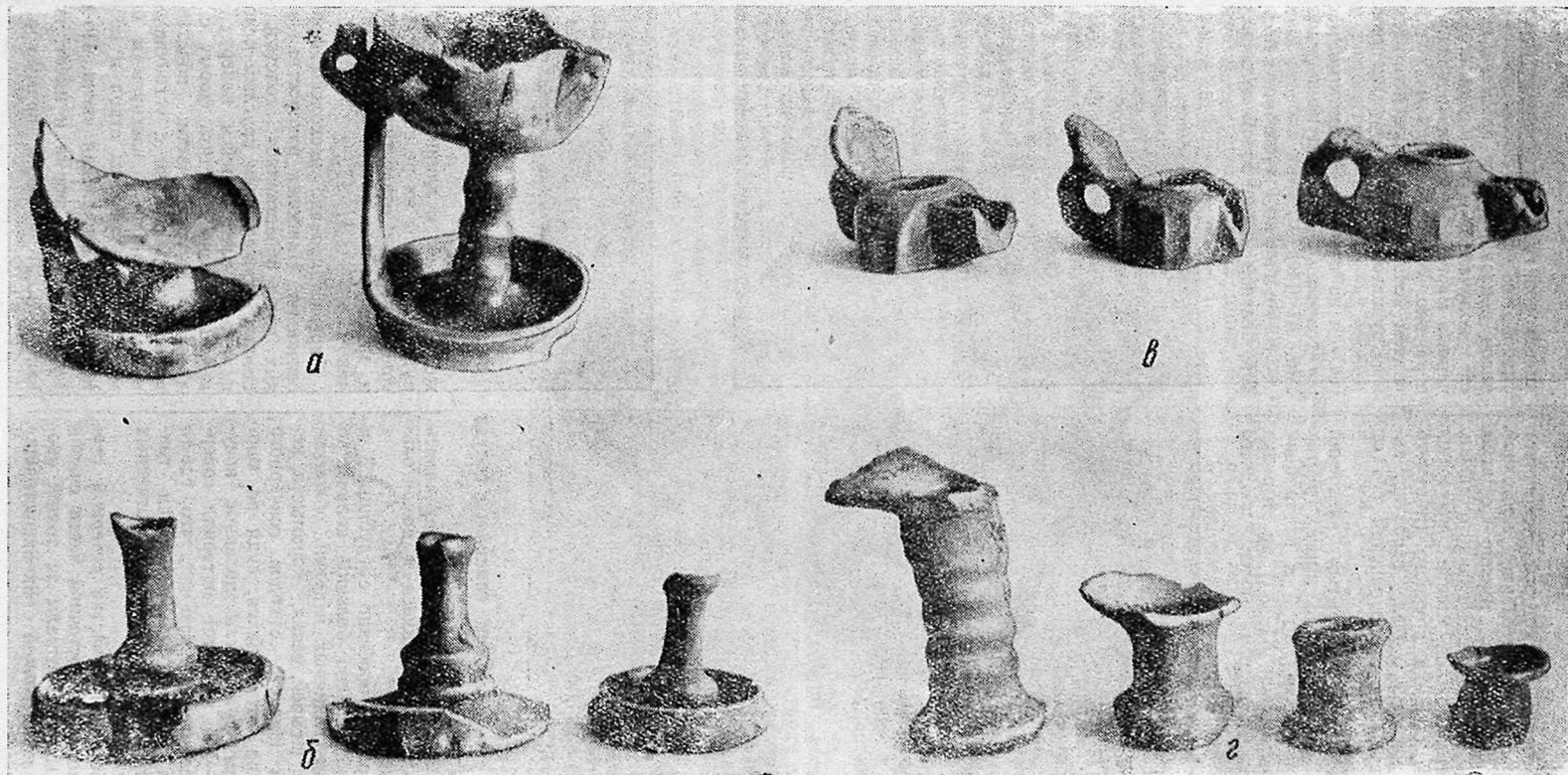
Под 7-метровой толщей смылов в одном из углублений северо-восточного сектора залегает чистая желтая глина.

Никаких остатков сооружений на вскрытых участках не зарегистрировано.

На глубине около 2,5—3 м в разрезе улавливается горизонт, отмечаемый расположенными примерно на одном уровне обломками обожженного кирпича и булыжником. На глубине 4—5 м на небольшом участке четко прослеживается донное отложение (толщиной около 0,8 м) бывшего водоема, состоящее из мелких, по-видимому принесенных водой, частиц. В нем находится большое количество крупных черепков керамической посуды, светильников с голубой поливой, осколков стеклянных изделий и проч. Рядом с большими плитами чупанатинского сланца, служившими, вероятно, ступенями для спуска к водоему, находились хрупкие предметы из стекла и кашинного черепка, сохранившиеся лишь благодаря тому, что они попали в воду.

Водоем получал воду из восточного (главного) ответвления канала. Джулариз, проведенного далее через дамбу для снабжения водой цитадели. Рядом с арыком проходила и одна из магистраль-

¹⁴ Ал-маджму...; стр. 65—75.

Различные виды светильников.

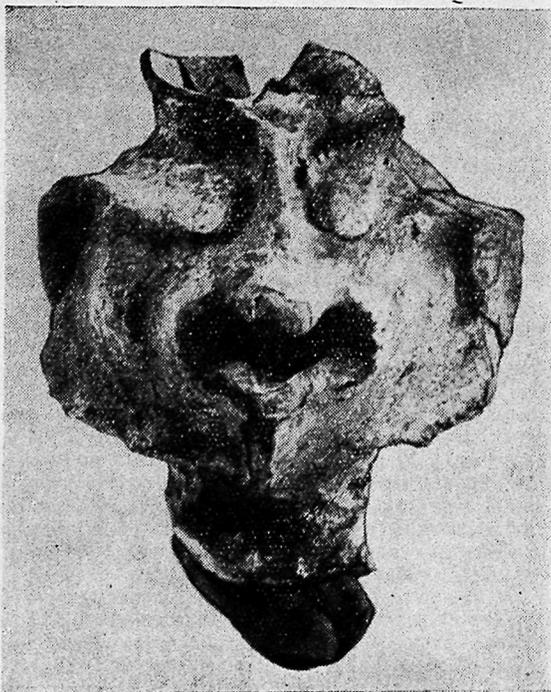
ных улиц города, о которой упоминает В. Л. Вяткин. Образование восточной промоины связывается именно с этим небольшим отводом из главного арыка. В обрывистой южной стенке промоины обнаружены обломки крупного глиняного кубура, в который и был, вероятно, заключен отвод для предохранения его от размывов.

В верхней части вскрытых наслоений отмечается слоистость, во многих местах нарушаемая ямами. До 3 м в глубину вместе с керамикой XI—XII вв. изредка встречаются и изделия более позднего

из отходов гончарного производства. Просмотр этих плотно сцементированных отвалов показал, что в процессе производства получалось много брака и что гончарные мастера специализировались на совершенно определенных типах изделий, причем некоторые из них изготавливались из хрупкого беловатого кашинного черепка.

Судя по отвалам, предметами массового изготовления были следующие виды изделий.

Светильники — на ножке с голубой, зеленой и бирюзовой поливой, а так-

Слив глиняного сосуда в виде головы петуха.

времени, а глубже регистрировались лишь находки, относящиеся к домонгольскому времени.

При вскрытии, особенно с глубины 3 м и ниже, обнаружено большое количество бракованных глиняных изделий, обломков гончарных штырей, сеяя, коромысел, керамических шлаков — отходов гончарного производства, относящихся, судя по многочисленным фрагментам поливной посуды, к XI—XII вв. Этот материал совершенно определенно указывал, что где-то поблизости должны быть и остатки гончарных печей, жилищ и производственных помещений гончаров.

При небольшой зачистке северной стороны промоины в восточной части склона впадины выявлены отвалы толщиной около 4 м, в значительной степени состоящие

же без ножек, с длинным носиком; с наружной стороны их резервуар разделен на грани; верхнее отверстие его суживается и заканчивается чуть выступающим венчиком.

Зарегистрировано несколько форм подсвечников. Наиболее распространенный из них вид представляет толстый полый ствол с утяжеленным круглым основанием и широко расходящейся наверху розеткой. Интересно отметить форму с четким делением на три части: подставку (в виде круглой площадки с устойчивым дном и невысокими чуть изогнутыми бортиками), фигурной формы ствол и небольшой патрон для вставления свечи. По-видимому, именно эта форма и имеет, по замечанию В. Л. Вяткина, прямую аналогию

со светильниками на подставке. Изредка встречались и низкие подсвечники с зеленой поливой.

Крышки. Зарегистрировано большое количество плоских глиняных крышек (разного диаметра) с ручкой посередине. Лицевая сторона их скупо украшена орнаментом, прочерченным по сырой глине в виде концентрических кругов, насечек и проч. Часть крышек имела отогнутые вверх края. Реже встречаются крышки, лицевая сторона которых покрыта голубой поливой. В особую группу выделяются колпачкообразные, покрытые сплошным штампованным орнаментом крышки, иммигрирующие металлургические.

Котлы небольшого размера, неглубокие с широкими бортиками. Часто отмечались котлы с двухсторонней поливой (зеленого, голубого, желтого и белого цветов), орнаментированные широкими темными линиями, с ручками в форме ушка, поднимающимися вверх от бортика. Некоторые венчики глиняной посуды имели специальные пазы для крышек.

Поливная глиняная посуда. Зарегистрировано большое количество пиал с дисковидными донцами и круто поднимающимися стенками с характерным перегибом у основания, чуть выше дна. Бирюзовой поливой покрывалась обычно вся пиала, за исключением нижней наружной части. Несколько реже встречаются миски среднего и крупного размеров, на кольцевой широкой ножке с поливой разнообразных цветов и оттенков, украшенные с внутренней стороны геометрическим орнаментом; обычно с наружной стороны у них покрывался поливой только верхний край стенок. Обнаружены и фрагменты посуды этого вида из тонкого черепка, покрытые с обеих сторон толстым слоем хорошей глазури. Имеются также блюда на кольцевой ножке с голубой и коричневой поливой (диаметр венчика 33 см,

высота — 5,9 см; диаметр венчика 25 см, высота — 4,4 см).

Корчаги. Широкое распространение имели корчаги с прямым дном, низкими расширяющимися под небольшим углом стенками и выступающими бортиками (обычно орнаментированными бороздками). Дно некоторых корчаг с внутренней стороны было покрыто зеленой поливой.

Повсюду вместе с керамикой регистрировались и осколки многочисленных форм стеклянной посуды того же времени.

Из единичных находок следует отметить оформленный в виде головы петуха слив от верхней части глиняного сосуда и довольно хорошо сохранившийся кусок тюбейки с вертикальными швами, обнаруженный в смещенных наслоениях XI—XII вв.

Кроме того, среди полученного материала имеются бусы, подвески, металлургические изделия и другие предметы, характерные для карахандского периода.

В отвалах гончарного производства встречались и монеты, в том числе два саманидских фельса X в. и дирхем мусейяби. Судя по керамическому материалу, эти монеты обращались в XI—XII вв., хотя следует учесть, что отвалы находились на склоне, где происходило их перемещение и смешивание, а потому датировка их может быть произведена весьма относительно.

По краю восточной возвышенности с северной стороны отвода в обрывистом обнажении промоины сохранились остатки тесных двориков гончаров. Часть наслоений смыта, а уцелевшие от размывов участки сплошь заняты могильными холмиками и недоступны для вскрытия. Некоторые холмики закреплены обломками древней керамики, обнаруженной при рытье могил. На территории кладбища отмечаются многочисленные отходы гончарного производства XI—XII вв.

В. Д. Жуков.

НОВАЯ КНИГА ПО ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Глубокое изучение истории гражданской войны в Узбекистане является одной из важнейших задач историков советского периода. Этому вопросу посвящены десятки статей, брошюр и книг. Но данная тема еще далеко не исчерпана нашими историками. Насыщенный интересными и сложными событиями период гражданской войны ждет дальнейшей глубокой научной разработки. В этой связи заслуживает внимания опубликованная недавно книга канд. ист. наук Ш. А. Шамагдиева «Очерки истории гражданской войны в Ферганской долине»¹.

Рецензируемая работа рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей Советского Узбекистана. В книгу включен большой фактический материал, значительная часть которого впервые вводится автором в научный оборот. При этом широко использованы материалы из архивов Москвы, Ташкента и Ферганы, научных фондов музеев республики, местной периодической печати, а также воспоминания живых свидетелей и активных участников гражданской войны в Ферганской долине.

Монография состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и списка источников и литературы.

Во введении автор указывает цель и задачи исследования, дает критический обзор литературы по теме, а также подвергает критике лживые вымыслы зарубежных фальсификаторов истории, пытающихся выдать контрреволюционное феодально-байское басмаческое движение за «национальную войну народов Туркестана против Советской власти».

В главе I—«Победа Великой Октябрьской социалистической революции и начала гражданской войны в Узбекистане»—характеризуется социально-экономическая и политическая обстановка в Ферганской

долине накануне Октября и в общих чертах освещаются победа социалистической революции и установление Советской власти в Узбекистане. Затем рассматривается борьба с басмачеством в Ферганской долине в первый период иностранной военной интервенции и гражданской войны.

Ш. А. Шамагдиев правильно характеризует социальную природу басмачества как формы открытого вооруженного сопротивления Советской власти со стороны свергнутых эксплуататорских классов, активно поддержанных иностранными империалистами. В книге показана подрывная работа агентуры иностранного империализма в Туркестане, пытавшейся объединить все контрреволюционные силы для свержения Советской власти.

Автор подробно показывает, как широкие массы трудящихся Советского Туркестана под руководством Коммунистической партии с братской помощью великого русского народа повели решительную борьбу против объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции. Они разгромили контрреволюционную «Кокандскую автономию» (февраль 1918 г.), подавили белогвардейский «осиповский» мятеж (январь 1919 г.) и ряд других анти-советских выступлений первого периода гражданской войны в Туркестане.

В главе II—«Ликвидация основных сил внутренней контрреволюции в Ферганской долине в 1919—1920 гг.»—описываются события, связанные с разгромом основных сил ферганского басмачества. Здесь освещается героическая оборона Анджиана под руководством коммунистов от кулацко-басмаческих банд, ликвидация многочисленных басмаческих шаек и кулацкой «армии» Монстрова, а также восстановление прямой связи Туркестана с Центральной Россией, победы Красной Армии в Закаспии и Семиречье.

В книге подчеркивается огромная экономическая, политическая и военная помощь, оказанная Советскому Туркестану со стороны ЦК РКП(б) и Советского правительства во главе с В. И. Лениным, а также характеризуется деятельность

¹ Ш. А. Шамагдиев, Очерки истории гражданской войны в Ферганской долине, под ред. акад. АН УзССР И. К. Додонова, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1961, 388 стр. (Академия наук УзССР, Институт истории и археологии).

Турккомиссии ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР по осуществлению ленинской национальной политики, укреплению партийных, советских и военных органов Туркеспублики и мобилизации трудящихся масс ТАССР на разгром басмаческих банд и прочих контрреволюционных сил в Туркестане.

Описывая военные операции на Ферганском фронте, Ш. А. Шамагдиев уделяет особое внимание показу активнейшей роли местных трудящихся в ликвидации басмаческих шашек и упорчении Советской власти в Ферганской долине.

Глава III—«Ликвидация остатков басмачества и начало восстановительных работ в Ферганской долине (1921—1923 гг.)» представляет, на наш взгляд, наибольший интерес, ибо события этих лет достаточно отражены в исторической литературе. Здесь автор рассказывает о том, как были ликвидированы остатки контрреволюционных басмаческих банд, и в Фергане, как и во всей стране, начался переход к мирному строительству и восстановлению народного хозяйства. При этом подчеркиваются особенности и трудности начала восстановительного периода в Фергане. Показана огромная роль ЦК РКП(б), его Туркестанского бюро и Ферганской партийной организации в ликвидации последних остатков басмачества и мобилизации местных трудящихся на восстановление народного хозяйства.

Весьма положительным моментом в работе Ш. А. Шамагдиева является то, что события гражданской войны в Ферганской долине описываются на общем фоне иностранной военной интервенции и гражданской войны в стране, в тесной связи с событиями в Туркестане и Центральной России.

Достоинство данной книги, на наш взгляд, состоит в том, что автору удалось показать на многочисленных фактах решающую роль местных трудящихся в разгроме контрреволюционного буржуазно-феодалного басмаческого движения в Фергане.

Вместе с тем, рецензируемая монография не лишена ряда недостатков, порою весьма существенных. Особенно много их в первой главе книги. Здесь почти не показаны боевые действия советских войск Ферганского фронта против басмаческих банд во второй половине 1918—первой половине 1919 г. Автор ограничился лишь описанием отдельных эпизодов. В этой главе не нашли освещения крупные военные операции советских войск против Иргаша, Мадамин-бека и Курширмата (конец 1918 г.— начало 1919 г.), Махам-Ходжи (конец марта 1919 г.), Мадамин-бека и белогвардейцев Осипова (первая половина апреля 1919 г.) и т. д. В результате глава не дает цельной картины первого периода гражданской войны в Ферганской долине.

Существенным недостатком этой главы является слабый показ деятельности Ферганской партийной организации в конце 1918—начале 1919 г. по вовлечению местных трудящихся в борьбу с басмачеством. В книге не упомянуто столь важное событие этого периода, как 1-я Ферганская областная конференция КПТ (16—20 ноября 1918 г.), оформившая областную партийную организацию и избравшая Ферганский обком Коммунистической партии. Не отмечены и такие ценные документы, как обращение Ферганского обкома партии «К рабочим и красноармейцам всей Ферганы» от 11 декабря 1918 г., воззвание Особой чрезвычайной военно-революционной комиссии правительства Туркеспублики и командующего Ферганским фронтом «К трудящимся мусульманам Ферганы» от 1 марта 1919 г., подписанное М. В. Сафоновым, и др.

Эти обращения (на русском и местном языках) сыграли большую роль в разоблачении антинародной сущности басмачества и вовлечении в борьбу против него трудящихся местных национальностей. Указанные документы свидетельствовали о том, что партийная организация Ферганской области и советское командование фронта с самого начала гражданской войны придавали огромное значение политической работе среди местных трудящихся и вовлечению их в активную борьбу против басмаческих банд.

В рецензируемой книге слабо разработаны вопросы советского и хозяйственно-строительного строительства, организации и деятельности кишлачных и волостных Советов, комитетов и союзов бедноты.

Автор допустил ряд неточностей и ошибочных положений. Он почему-то считает, что «формирование красноармейских частей в Туркестане началось в мае 1918 г.» (стр. 121), тогда как оно началось гораздо раньше. Вызывает сомнение утверждение автора о том, что в период борьбы с «Кокандской автономией» в Коканде активно действовала английская агентура «во главе с известным английским шпионом Бейли» (стр. 52), причем эта точка зрения не подкрепляется ссылкой на источник.

Требует подтверждения и сообщение о том, что в Коканде в период борьбы с автономистами «в добровольческую мусульманскую дружину вступило до 700 человек». Эта дружина, читаем далее, была одним из «первых массовых отрядов трудящихся, выступивших против автономистов» (стр. 45). Достоверность этого факта вызывает сомнение, во-первых, потому, что он не подкрепляется ссылкой на источник, а во-вторых, эта дружина совершенно не фигурирует при описании боевых действий против «автономного правительства».

Нуждается в уточнении дата совещания 40 крупных курбашей (Иргаша, Мадамин-бека, Хал-Ходжи, Курширмата и др.),

происходившего, как пишет автор, в кишлаке Бачкир в конце марта 1918 г. (стр. 61). Причем, как явствует из книги, на это совещание явились не все курбаши. Таким образом, по мнению автора, через месяц после разгрома «Кокандской автономии» и за несколько месяцев до начала гражданской войны в Узбекистане (середина 1918 г.) в Ферганской долине оперировало более 40 крупных басмаческих банд. Здесь автор явно преувеличивает масштабы басмаческого движения в первой половине 1918 г.

На наш взгляд, эти неправильные положения допущены автором потому, что он не всегда критически подходит к содержащимся в воспоминаниях участников гражданской войны фактам, не сопоставляя и не анализируя их.

Слабым местом монографии является отсутствие сформулированных автором выводов по исследованному вопросу. В «Заключении» к работе дается лишь краткое резюме трех глав.

В работе встречаются повторения (например об организации Красной Армии и Красной Гвардии, о мобилизации 25% состава КПТ в Красную Армию и т. д.), противоречия (стр. 260, 285, и др.) и т. п.

Следует отметить, что автор не привлек ряд важных материалов, непосредственно относящихся к теме, — документы фондов ЦГАОР СССР, фонда Ферганского обкома партии (ф. 25), хранящегося в Партархиве Института истории партии при ЦК КПУз, фонды архива Ферганского обкома КПУз (ф. 2—Ферганский горком партии, ф. 111—Ферганский угорком партии и др.), многочисленные материалы которых рассказывают о деятельности Ферганской партийной организации по мобилизации трудящихся области на отпор контрреволюции, о руководящей роли Коммунистической партии в разгроме басмачества. Автором не использована также перио-

дическая печать того времени на местных языках. А между тем, привлечение этих источников еще более улучшило бы книгу Ш. А. Шамагдиева.

Не очень тщательно подобраны и документы, содержащиеся в «Приложении» к книге. Среди них отсутствуют многие обращения партийной организации и командования Ферганского фронта конца 1918—начала 1919 г. и партийные решения 1921—1922 гг. по борьбе с басмачеством. А в то же время публикуются некоторые документы, не имеющие прямого отношения к гражданской войне в Ферганской долине (прилож. 28).

Но несмотря на эти недостатки, книга Ш. А. Шамагдиева несомненно заслуживает внимания научной общественности, поскольку она во многом дополняет имеющиеся в исторической литературе сведения о гражданской войне в Узбекистане, особенно в Ферганской долине.

Х. Ш. Иноятов, Р. А. Нурулли

От редакции. Редакцией получен также отзыв генерал-майора П. Шильковского на книгу Ш. А. Шамагдиева. П. Шильковский отмечает, что в рецензируемой работе хорошо показана роль Коммунистической партии в мобилизации народных масс на разгром басмачества и упрочение Советской власти в Туркестане; подробно освещается партийно-политическая работа в войсках Туркестанского фронта; правильно излагаются вопросы военного искусства, а также роль М. В. Фрунзе как выдающегося пролетарского полководца.

Генерал-майор П. Шильковский считает, что книга Ш. А. Шамагдиева окажет помощь командирам, политработникам и партийным организациям Туркестанского округа в боевой и политической подготовке личного состава войск.

РЕГИОНАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И КООПЕРИРОВАНИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИК СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

14—15 марта 1961 г. в Ташкенте прошло координационное экономическое совещание институтов экономики академий наук республик Средней Азии и Казахстана по вопросам специализации и кооперирования машиностроительной промышленности, созданное по инициативе Института экономики АН УзССР. В работе совещания участвовало 250 представителей институтов экономики, госпланов, совнархозов, проектных организаций и машиностроительных заводов.

Совещание рассмотрело основные проблемы специализации и кооперирования различных отраслей машиностроительной и электротехнической промышленности и вопросы координации научной деятельности экономистов и специалистов совнархозов, плановых органов, проектных и других организаций.

Совещание открыл вице-президент АН УзССР акад. И. М. Муминов, вкратце охарактеризовавший цели и задачи совещания, основные вопросы специализации и кооперирования машиностроительной промышленности и роль хозяйственных, плановых и научных организаций в решении этой сложной инженерно-экономической проблемы.

На совещании было заслушано 11 докладов работников институтов экономики, госпланов и совнархозов. Так, представитель СОПСа Госэкономсовета СССР А. Г. Омаровский сделал доклад об основных направлениях специализации и развития машиностроительной промышленности Средней Азии и Казахстана. С докладом о состоянии и мерах по координации научных исследований в этой области выступил директор Института экономики АН УзССР доктор экон. наук О. Б. Джамалов.

В развернувшихся прениях приняло участие 16 человек, в том числе предста-

вители Госплана КазССР, Институтов экономики СССР и УзССР и др.

Работа совещания способствовала выяснению ряда важнейших вопросов специализации и кооперирования производства, определению перспектив развития машиностроительной и электротехнической промышленности Средней Азии и Казахстана, выявлению резервов роста производительности труда в этой важнейшей отрасли народного хозяйства и т. д.

В решении совещания подчеркивается необходимость дальнейшего углубленного исследования вопросов специализации и развития машиностроительной и электротехнической промышленности республик Средней Азии и Казахстана как единого машиностроительного комплекса.

Большую роль в этом деле должна сыграть экономическая наука. В целях координации научно-исследовательской деятельности с запросами практики решено создать Совет по координации научных исследований по важнейшим проблемам развития машиностроительной промышленности.

Руководство работой Совета возложено на Институт экономики АН УзССР. В состав Совета вошли директора институтов экономики академий наук, работники госпланов, совнархозов, научно-технических комитетов, проектных организаций и специализированных вузов республик Средней Азии и Казахстана.

Совещание поручило координационному Совету периодически рассматривать важнейшие узловые проблемы развития машиностроения и других отраслей промышленности республик Средней Азии и Казахстана.

*Б. А. Десятчиков,
П. В. Калякин*

НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ТВОРЧЕСТВУ АЛИШЕРА НАВОИ

9—10 февраля 1961 г. в Институте языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР состоялась пятая ежегодная традиционная научная сессия, посвященная творчеству Алишера Навои.

На сессии были заслушаны доклады и сообщения ученых Узбекистана, Азербайджана, Казахстана, Таджикистана, изучающих литературное и научное наследие Алишера Навои и вопросы взаимовлияния литератур братских народов республик Средней Азии и Закавказья.

После того как было оглашено приветственное письмо акад. АН УзССР М. Т. Айбека, с докладом на тему «Лирический герой Навои как мыслитель» выступил канд. филол. наук А. Хайитметов. Он рассказал об основных особенностях лирики Навои, подчеркнул ее тесную связь с жизнью народа и подробно осветил характерные черты лирического героя Навои.

Член-корр. АН АзССР проф. Х. Араслы в своем докладе «Мотивы Низами в узбекском устном народном творчестве» говорил о том, как отдельные идеи и образы произведений Низами были восприняты узбекским народом и стали достоянием широких народных масс.

Член-корр. АН УзССР проф. В. Абдуллаев, выступивший с докладом «Навоийские чтения в Бухаре XIX в. и последователи Навои», на конкретных фактах показал идейно-художественную близость лирических и сатирических стихотворений Муджрима Абида, Шавки Каттакургани и Джани с поэзией Навои.

Канд. филол. наук М. Кулизаде в своем докладе «Навои и Физули» говорил о традициях Навои в творчестве великого азербайджанского поэта Физули, подчеркивая тематическую, идейную и художественную близость поэзии двух великих художников узбекского и азербайджанского народов.

Доклад канд. филол. наук Н. Маллаева «О художественных особенностях поэмы «Хайратул-Абрар» был посвящен анализу идейной направленности и художественных особенностей поэмы Навои «Хайратул-Абрар», ее образной системы и композиции.

Доклад канд. филол. наук П. Шамсиева «О произведении Нишати «Спор птиц» был посвящен изучению творчества одного из талантливых учеников Алишера Навои — хорезмского поэта Нишати (XVIII в.).

Член-корр. АН УзССР проф. В. Захидов в своем докладе «О гносеологическом учении Навои» рассказал о борьбе прогрессивных и реакционных идей в общественно-философской мысли эпохи Навои и подробно остановился на характеристике философских взглядов Навои, оказавших большое влияние на развитие общественно-политической мысли народов Средней Азии и Среднего Востока.

В докладе «Навои и казахская литература» член-корр. АН КазССР проф. Е. Исмаилов рассказал о традициях Навои в творчестве казахских писателей Абая Кунанбаева, И. Кубеева, С. Торайгырова и др.

С докладом на тему: «Опыт изучения рукописей Навои и судьба автографов поэта» — выступил канд. филол. наук Х. Сулейманов. Он отметил, что до сих пор еще не найден ни один автограф Навои, и поделился опытом изучения рукописей художественных и научных произведений великого поэта, наибольшее число которых хранится в ИВ АН УзССР и научных востоковедческих учреждениях Ленинграда, Баку и Сталинабада.

Канд. филол. наук Х. Т. Зарифов сделал доклад «О словарях, составленных к произведениям Навои». Первый такой словарь был создан в 1515 г., а затем был составлен ряд других словарей — «Лугати Калькутта», «Мунтахабул-лугат», «Словарь Сайфи» и др.

Доклад канд. филол. наук А. Рустомова «Об одной особенности языка вводной части произведений Навои» был посвящен характеристике формы и содержания вступительной части книг, принадлежащих перу авторов Ближнего и Среднего Востока. Докладчик показал, что вводная часть этих книг не всегда была одинаковой, а определялась культурным уровнем и общим кругозором автора, а также конкретным содержанием произведения.

Канд. филол. наук А. Маниязов рассказал в своем докладе «Джами и Навои» о тесной дружбе двух великих поэтов, отражающей многовековую дружбу таджикского и узбекского народов.

Аспирант Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР И. Ибрагимов в своем докладе «Мухаммасы Увайси на газели Навои» рассказала о влиянии творчества Навои на поэзию кокандской поэтессы первой половины XIX в. Увайси.

Научный сотрудник Института языка и литературы АН УзССР Ш. Ишанходжаев выступил с докладом «О рукописях поэмы Навои «Язык птиц».

Канд. филол. наук С. Ганиева в своем докладе «Тазкирэ (антология) Садыка Китабдара «Маджмаул хавос» («Собрание интересных событий») отметила, что данная антология была составлена под влиянием подобной книги Алишера Навои «Маджолис ун-нафонс» («Собрание изящных»).

Таким образом, пятая ежегодная сессия, посвященная творчеству Навои, внесла ценный вклад в изучение огромного литературного научного наследия великого узбекского поэта и мыслителя Алишера Навои.

Н. Рахимов

ПАМЯТИ ФРЭНСИСА БЭКОНА

По решению Всемирного Совета Мира прогрессивная общественность всех стран широко отмечает в 1961 г. 400-летие со дня рождения родоначальника английского материализма и опытных наук нового времени Фрэнсиса Бэкона (1561—1626).

11 марта 1961 г. в Институте философии и права АН УзССР состоялось торжественное заседание Ученого Совета, посвященное этой знаменательной дате. С основным докладом выступила канд. филос. наук Е. И. Гостеева. Она рассказала о жизни, деятельности и философском учении Ф. Бэкона и его роли в развитии материалистической философии и естествознания.

Сообщения сотрудников Института А. Файзуллаева, М. Маматхановой, Х. Зияутдиновой и А. Шарипова были посвящены общественно-политическим воззрениям Ф. Бэкона, характеристике его научного метода, предложенной им клас-

сификации наук, значению научного метода Бэкона в развитии естественных наук и т. д.

Председательствовавший на Ученом Совете акад. И. М. Мунинов в своем заключительном слове подчеркнул, что учение Ф. Бэкона сыграло большую роль в борьбе с феодальной идеологией и схоластикой и в развитии материалистической философии. В наши дни произведения этого выдающегося философа-материалиста помогают бороться против попыток современных реакционных буржуазных философов-идеалистов возродить догматы средневековой схоластики.

Тот факт, что советский народ и вся мировая прогрессивная общественность широко отмечают 400-летний юбилей Ф. Бэкона, свидетельствует о том, что его материалистическое учение является достоянием всего прогрессивного человечества.

Р. С. Шарифутдинова

КОРОТКО О НОВЫХ КНИГАХ

Вышли в свет:

С. Н. Григорян. Из истории философии Средней Азии и Ирана VII—XII вв., с приложением избранных философских произведений Фараби, Газали и Маймонида, М., Изд-во АН СССР, 1960, 330 стр.

С. Э. Хусейн. История литературы урду, пер. с хинди, предисл. Е. П. Чельшева, М., Издательство восточной литературы, 1961, 260 стр.

В. А. Фролова. Белуджский язык, М., Издательство восточной литературы, 1960, 70 стр.

М. К. Илюсизов. Экономические воззрения Чокана Валиханова, М., Соцэкгиз, 1960, 131 стр.

А. Турсунбаев. Колхозное крестьянство Казахстана, Алма-Ата, Госиздат КазССР, 1960, 256 стр.

М. Рахманов. Хамза и узбекский театр, Ташкент, Госиздат УзССР, 1960, 320 стр.

У. Х. Шалекенов. Очерки по истории культуры Советской Каракалпакии, 1917—1940 гг., Нукус, Госиздат КК АССР, 1960, 119 стр.

Узбекистан. 1956 г. Библиографический указатель литературы, сост. С. И. Кейзер, Ташкент, Госиздат УзССР, 1960, 280 стр. (Государственная публичная библиотека им. А. Навои Узбекской ССР).

Указатель охватывает свыше 2000 названий книг и газетных статей об Узбекистане, опубликованных на русском языке в 1956 г.

Готовятся к печати:

В Издательстве восточной литературы

Ю. Э. Брегель. Хорезмские туркмены в XIX веке, Материалы и исследования, 25 изд. л.

Очерк истории хорезмских туркмен до установления протектората России над Хивинским ханством.

Новая история Индии. 40 изд. л.

Коллективный труд, обобщающий достижения советских индологов в области изучения социально-экономической и политической истории Индии XVII—начала XX в.

В Государственном издательстве Казахской ССР

Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. 40 изд. л.

История Коммунистической партии Казахстана от образования первых социал-демократических организаций до наших дней.

Против фальсификаторов истории Советского Казахстана. 15 изд. л.

Сборник статей, разоблачающих буржуазных фальсификаторов истории Казахской ССР.

С. Ивашкин. Роль советского рабочего класса в социалистическом преобразовании сельского хозяйства Казахстана. 10 изд. л.

МУНДАРИЖА

Совет Иттифоқи Коммунистик партияси ва халқларига! Барча мамлакатларнинг халқлари ва ҳукуматларига! Бутун прогрессив инсониятга! КПСС Марказий Комитети, СССР Олий Совети Президиуми ва Совет Иттифоқи ҳукуматининг Мурожаати	3
Х. С. Сулаймонов а. Социалистик давлат тўғрисидаги ленинча таълимотнинг Совет Иттифоқи Коммунистик партияси томонидан янада ривожлантирилиши (В. И. Ленин туғилган куннинг 91 йиллигига).	5
О. П. Умурзоқова. Ўзбек халқи тараққиётнинг капиталистик босқичини хатлаб социализм қуришга ўтиши масаласига доир	15
Т. Турдиев. Колхозлардаги бўлинмас фондлар маблағларининг ортиши ва улардан тўғри фойдаланиш перспективалари масаласига доир (Наманган зонаси колхозлари мисолида)	18
Н. Раҳмонов. Бухорода маданий қурилиш тарихидан (1925—1932 йиллар).	23
М. И. Йўлдошев. XVI—XVII асрларда Бухоро хонлигида ҳунармандчилик тўғрисидаги масалага доир	30
Т. Қодирова. Илк феодал тартиби «илжа» ҳақида баъзи янги маълумотлар.	37
Т. С. Визго. Революциягача бўлган даврда ўзбек ва рус музыка маданиятининг ўзаро алоқаси тўғрисидаги масалага доир	42

Илмий ахборот

М. Е. Штейнгатт, Ш. Тлеубергенов. Қорақалпоғистон АССРнинг балиқчилик колхозларида меҳнат унумдорлигининг ортиши резервлари ҳақида	48
А. Нуруллаев. Ўзбекистондаги совхоз ва МТС ишчиларининг биринчи беш йиллик плани бажариш учун курашлари	50
М. М. Хайруллаев. Ўзбекистонда Абу Носир Форобийнинг илмий меросини ўрганиш ҳақида	52
В. Д. Жуков. Афросиёбнинг (Самарқанд) жануби-ғарбий қисми топографиясига оид баъзи маълумотлар	54

Танқид ва библиография

Х. Ш. Иноятов, Р. А. Нуруллин. Ўзбекистонда гражданлар уруши тарихига оид янги китоб	58

Хроника

Б. А. Десятчиков, П. В. Калякин. Урта Осиё ва Қозоғистон республикалари машинасозлик саноатини ихтисослаштириш ва кооперативлаштириш масаласига доир иқтисодий регионал кенгаш.	61
Н. Раҳимов. Алишер Навоий ижодига бағишланган илмий сессия	62
Р. С. Шарафиддинова. Фрэнсис Бэкон хотираси	63
<i>Янги китоблар ҳақида қисқача маълумот</i>	64

СОДЕРЖАНИЕ

К Коммунистической партии и народам Советского Союза! К народам и правительствам всех стран! Ко всему прогрессивному человечеству! Обращение Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Правительства Советского Союза	3
Х. С. Сулайманова. Дальнейшее развитие Коммунистической партии Советского Союза ленинского учения о социалистическом государстве (К 91-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина)	5
О. П. Умурзакова. К вопросу о переходе узбекского народа к строительству социализма, минуя капиталистическую стадию развития	12
Т. Турдиев. К вопросу о перспективах роста и правильном использовании средств неделимых фондов колхозов (на примере колхозов Наманганской зоны)	18
Н. Рахманов. Из истории культурного строительства в Бухаре (1925—1932 годы)	25
М. Ю. Юлдашев. К вопросу о ремесленном производстве в Бухарском ханстве в XVI—XVII веках	30
Т. Кадырова. Некоторые новые данные о раннефеодальном институте «ильджа»	37
Т. С. Вызго. К вопросу о взаимосвязях узбекской и русской музыкальных культур в дореволюционный период	42

Научные сообщения

М. Е. Штейнгатт, Ш. Тлеубергенов. О резервах роста производительности труда в рыболовецких колхозах Каракалпакской АССР.	48
А. Нуруллаев. Борьба рабочих совхозов и МТС Узбекистана за выполнение плана первой пятилетки	50
М. М. Хайруллаев. Об изучении научного наследия Абу Насра Фараби в Узбекистане	52
В. Д. Жуков. Некоторые материалы к топографии юго-западной части Афрасиаба (Самарканд)	54

Критика и библиография

Х. Ш. Иноятов, Р. А. Нуруллин. Новая книга по истории гражданской войны в Узбекистане	58

Хроника

Б. А. Десятчиков, П. В. Калякин. Региональное экономическое совещание по вопросам специализации и кооперирования машиностроительной промышленности республик Средней Азии и Казахстана	61
Н. Рахимов. Научная сессия, посвященная творчеству Алишера Навои.	62
Р. С. Шарафутдинова. Памяти Фрэнсиса Бэкона	63
<i>Коротко о новых книгах</i>	64

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

При подготовке рукописей просим авторов придерживаться следующих правил:

1. Рукописи следует присылать в двух экземплярах, напечатанных на машинке через два интервала, на одной стороне листа стандартного размера.

2. Сноски также печатаются через два интервала и помещаются внизу страницы, а не в конце статьи.

3. Последовательность цитирования монографий: автор (инициалы перед фамилией), название работы (без кавычек), место издания, издательство, год издания, страница.

4. Последовательность цитирования журнальных статей: автор, название статьи (без кавычек), название журнала (в кавычках), год, номер, страница.

5. К статье прилагается список употребляемых сокращений, а также краткое резюме (до 1/2 стр. машинописи) на русском и узбекском языках.

6. Иллюстрации следует давать в пригодном для воспроизведения в печати виде (фото — контрастные, на глянцевой бумаге, рисунки — выполненные тушью). Фотографии следует представлять в двух экземплярах. На обороте каждого рисунка надо указывать фамилию автора, название статьи, номер рисунка. К иллюстрациям следует прилагать список подписей под рисунками (в двух экземплярах).

7. Направляемая в редакцию рукопись должна быть подписана автором, текст ее тщательно проверен, все ссылки выверены. Следует указывать дату отправления и полный почтовый адрес автора.

8. Объем не должен превышать:

а) для статей — 1/2 печ. л. (12 стр. машинописи);

б) для научных сообщений и рецензий — 1/4 печ. л. (5—6 стр. машинописи);

в) для хроникальных и других заметок — 2—3 стр. машинописи.

Присланные статьи рецензируются, после чего утверждаются редакционной коллегией.

Адрес редакции: г. Ташкент, п/о 34, ул. Навои, д. № 69-а, Институт истории и археологии АН УзССР, для отв. секретаря журнала «Общественные науки в Узбекистане».

Технический редактор *Э. П. Горьковая*
Корректор *В. Ф. Улан*

P04175 Сдано в набор 28/III-61 г. Подписано к печати 28/IV-61 г. Бумага $70 \times 108^{1/16}$
=2,125 бум. л. Печ. л. 5,82 Изд. л. 6,2 Изд. №239/61 Тираж 1150. Цена 40 к.

Типография Издательства АН УзССР, Ташкент, Хорезмская, 9, Заказ 349
Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15.

Цена 40 к.